

**СТУДЕНТ
В СССР**

АЛЕСЬ КОРУД

Алесь Коруд

Студент в СССР 3

<https://litres.ru/74131763>

SelfPub; 2026

Аннотация

аш Студент вырос в профессиональном плане и фактически возглавил археологические раскопки. Его неуёмный интерес к науке и жизни постоянно сопровождается приключениями и не менее интересными встречами.

Но важнейшие для этого мира события происходят и помимо него, невольно вовлекая в тайны альтернативного мира. Если вы думаете, что уже знаете его, то здорово ошибаетесь.

Самая динамичная и необычная часть Студента.

Алесь Коруд

Студент в СССР 3

1. Где наша не пропадала

- Караджич! Сергей!

Вот дьявол! Голос Новожилова, нашего препода по средневековой и всеобщей истории звучал требовательно. Да ему и не откажешь, все-таки проректор по научной работе. Не его бы помощь, хрен бы мне разрешили столько времени уделять не учебе, а в копаниях и исканиях. Да и в будущих раскопках его помощь еще не раз потребуется. Май стремительно нес меня к новой череде важнейших для мое судьбы событий.

- Да, Юрий Константинович.

Новожилов был в пединституте старожилом, работал на кафедре уже более тридцати лет, потому его все уважали. Лекции Новожилова были оригинальны, в таком темпераментно-агрессивном ключе. Зачастую в них можно было почерпнуть больше, чем в учебниках. Строгий, но справедливый он мне импонировал прежде всего, как профессионал. В будущем с этим как-то было не особо.

- Я все понимаю, Сергей. В свете предстоящих событий и твоего замечательного умения нахапать себе массу лишнего.

Но когда ты все-таки соблаговолишь отдать мне работу за семестр?

- Э... Как только, так сразу!

- Караджич!?

Я начал лихорадочно соображать, в какой день получить-ся впихнуть необходимые пару часов для написания этой работы. В принципе материал готов, осталось его скомпоновать и придать благообразности. Это я неплохо умел. Липницкий как-то надо мной открыто пошутил. Мол, я умудряюсь в ведре воды размешать крупинку растворимого кофе, не теряя при этом его аромат. А чего не писать много? Благо, пишущая машинка, к тому же электрическая у меня имеется. Спасибо Марго, подогнала по случаю. Помню, батя только хмыкнул, глянув на нее внимательно. Он-то был в курсе сколько такая может стоить в валюте. Отбрехался тем, что дали на время для работы. В принципе, учитывая то обстоятельство, что я вошел в комитет по организации юбилея города, такое вполне могло быть.

Да и родители, честно говоря, в тайне гордились мной. Занят настоящим делом, и не ерундой какой-нибудь навроде «общественной» работы. Батя в отличие от мамы крайне отрицательно к подобной относился. И в партию не вступил, и на профком вечно плевался. Наверное, потому его карьера не задалась, да и не стремился он особо лезть вверх. При его золотых руках валюту он мог всегда заработать, чем здо-

рово злил «приближенных» к пароходскому начальству. Те кроме бла-бла ничего не умели и потому оставались на голой ставке.

Поэтому я скрывал от отца, что имею выходы на самые верха. Реакцию отлично представляю. Старый морской волк посоветует сакраментальное – Подальше от начальства, поближе к кухне. Я и сам был раньше согласен с этой неизменно мудрой формулой бытия, но не в этой жизни. Сюда я точно попал не для сидения в уютном кресле. Сердцем чувю, что спасение нашего общего мира зависит от количества добрых и важных дел, совершенных попаданцами и их соратниками. И точно верю, что любовь к малой Родине способна на многое. А как её привить, если не популяризацией исторической науки? Чтобы все от мало до велика заинтересовались своей родней, собственными же предками и памятью веков.

Тут только дай толчок!

Пафосно звучит, говорите? Но высокой комиссии и, кстати, Марго моя идея явно пришлась по вкусу. Видимо, сквозило в ней нечто такое, что задевало почти каждого. Ведь у каждого из этих серьезных дядек был когда-то свой отчий дом, дворик из далекого детства, поле или улица, которые остались им навсегда родней остальной огромной страны. Маргарита позже заявила, что у меня получается забалтывать всех. Хоть в пропагандисты иди! Ну это она просто забыла наши девяностые и каково приходилось работать чел-

ноком. И с таможенной договорись, с ментами, с бандитами. Ну а покупатель? Он тоже любит ушами. Про свадебную индустрию, вообще, молчу. Там заикам и молчунам делать нечего. Людям надо делать праздник!

- Сергей, уснул?

- В пятницу с утра будет!

Проректор кисло усмехнулся:

- Ну не знал бы тебя, в жизнь не поверил. Но ты всегда свои обещания выполняешь или не обещаешь. Да и на лекциях моих присутствуешь. Скинем тебе за важное дело. Но ожидаю соответствующего уровня. Ясно понял, Караджич?

- Так точно.

- Иди давай. Эх...

Что хотел договорить Новожилов мы уже никогда не узнаем. Мимо него пронесся рыжий вихрь и заключил меня в крепкие объятия. Да ей волю и запрыгнет сверху! Ну если быть точным, то волосы у Иришки были скорее блонда-золотистого оттенка. Не полностью рыжие. Цвет редкий и не всегда сохраняется на всю жизнь. Эпиляции в этом мире еще нет и мною лично проверено, что цвет везде натуральный. Вот такая я дотошная сволочь! Нежно целую девушку в щёчку:

- Ты так на меня прыгнула, как будто сто лет не виделись.

Иришка тут же прижала голову к моей груди и жалобно протянула:

- Я соскучилась...

Я лишь усмехнулся. Молодость! Сейчас она мечтает меня видеть, мы ловим каждый час общения. И куда это потом только девается? Люди рано или поздно надоедают друг другу. И никакая любовь этому не поможет, остается лишь привычка. А еще лучше взаимное уважение.

На нас опять обращают внимание. Больно уж мы вольготно себя ведем, в эту эпоху так еще не принято. Мне лично по фиг, я и в той жизни был чувак отвязный. Ирина также со мной стала несколько раскованной, больше не боится каждого косога взгляда или сплетен за спиной. Но некие приличия все-таки соблюдать придется. Нам в этих стенах еще учиться, а люди тут работают и учатся разные. Есть и завидующие чужому счастью или успеху. Вон Танька и Света с моего курса посматривают в нашу сторону не сказать, чтобы особо дружелюбно. Имели на меня виды. Но обломс нарисовался. Как и у меня на последующий романтик.

- Наше завтра отменяется. Надо срочно решить одну проблему!

Ирина тут же скуксилась. Она, вообще, нормальной девчонкой оказалась, но иногда корчит из себя «принцессу». На меня это совершенно не действует, а её здорово злит. Должны же у нас быть хоть какие-то ролевые игры.

- Ну вот опять!

- Знала с кем связывалась!

- Мы так давно не виделись.

Под словом «виделись» девушка, конечно, подразумевает наши постельные встречи. Здесь у нас все в порядке. Подробности опушу. Ничего необычного. И я стал в сексуальном плане спокойней, и Иришка под моим чутким руководством опытной. Проза жизни, одно из её прекрасных проявлений. Странно, что это кому-то может не нравиться. Тогда бросьте пить, есть и ходить по прочим надобностям. Поверьте, секс дан человеку не просто так. Это своего рода искусство владения собственным телом и его ощущениями.

И да, мы с Нового года вместе. Сам себе удивляюсь. Сажу на попе ровно и никуда дёргаться не хочется. Надоело что ли бегать на сторону и захотелось стабильности? Хотя, о чем это я? Где я и где стабильность! Впереди сплошной туман и вносить его в жизнь девушки у меня планов не было. Просто океан жизни снова бросил нас на встречу друг другу. Давать обязательства на всю жизнь у меня сейчас не получится. Мы с ней об этом как-то откровенно поговорили. Без слез и истерик. И знаете, Ирина меня тогда всерьез удивила.

Как быстро все-таки взрослеют девушки! Это мы мужики можем до сорока бегать мальчишничать. А женщины как ни молодятся, но всегда в жизненных вопросах серьезней нас. Потому мы не стали ничего загадывать на будущее. Как сложится, так и сложится. Я клятвенно пообещал налево не ходить, да и не особо уже хочется. Такая хорошенькая девчуш-

ка рядом. Чего тебе еще, сукин сын, надо? Со Светланой мы расстались относительно спокойно. Правда, разок пришлось её «успокаивать». Но точно последний! И все к лучшему. Она подала на развод и у нее уже есть другой мужчина. Занята собой и новыми обстоятельствами. Хорошая женка никогда не пропадет!

Так под ручку и двинули вместе в столовую. Обеденный перерыв недолог. Да и столовка за последние годы здорово преобразилась. Государство субсидирует половину закупок для образовательных заведений, потому при демократических ценах питание стало заметно лучше. Не хуже, чем в заводских столовых. А уж мне приходилось в свое время питаться там или в леспромхозах. В городских ресторанах не везде так сытно кормили. Помню в одном на раздаче стояли бифштексы, котлеты из лосятины, биточки, тефтели и ёжики. Два вида супа, жареная по-домашнему картошечка, пюре, дефицитная гречка, блинчики с черничным вареньем и куча пирожков. Вот мы там студенты обжирались!

Моему растущему организму сейчас потребовались гуляш из говядины с гречкой, овощной салат, стакан сметаны и кофе. Пусть даже и бочковый, но кофе. Ирина у нас мало-ежка, довольствовалась сырниками и компотом с пирожком. Вечно её ругаю, что горячего не берет. Девушка кукуется и в отместку называет меня «папашей».

- Можно ведь и в выходные встретится?

Вот настырная! Я прожевал и неохотно ответил:

- В кино или посидим где-нибудь?

- Посидим, но скромно. Ты слишком много тратишь денег.

«Вот и первый звоночек!»

- Деньги не проблема, Ириш. Квартира на выходные будет занята. Сама знаешь кем.

Ирина сразу поскучнела и потянулась за компотом. А я вспомнил тот неожиданный для всех участников действия момент знакомства Ирины с Маргаритой. Мы заехали на квартиру днем, стояли зимние каникулы и со временем у нас дела обстояли проще. Успевали покататься на лыжах, занести их в квартиру, попить кофе, ну и позаниматься заодно другими гимнастическими упражнениями. На то и дана молодость! Я как раз готовил кофе, когда из прихожей послышался шум открываемых дверей.

Марго должна была приехать вечерним рейсом, я как раз пришёл занести свежую выпечку, поменять постельное белье и так по мелочи сделать. Но планы у Айзенбергер поменялись и так получилось, что две мои пассии неожиданно встретились. Маргарита была в курсе перемен в моей личной жизни и пусть с притворным вздохом, но приняла новости к сведению. Да и Ирину я предупредил. Девушка поначалу вскипела, но ничего, пережила. Я же говорил, что она у меня умная женщина. Пересилит себя и не даст волю чувствам. И

это мне здорово глянулось. Терпеть не могу тупых баб!

Но надо было все-таки видеть эти взгляды! Две кобры сошлись в немом поединке! Шучу. Куда там Иришке против опытной и пожившей стервы. Такими большими людьми сейчас ворочает! Брежнев у нее в поклонниках, а сколько генералов и не счесть. Так что мы относительно вежливо общались, решили свои дела и удалились. Я потом с Марго пришел к такому консенсусу, что квартирой могу пользоваться, но к её рабочим приездам там будет чисто и белье у нас свое. Айзенбергер тоже баба умная, не стала устраивать глупых сцен. Ведь у каждого своя жизнь, и никто никому не обязан. Побаловались и хватит.

Ириша шла в тот вечер со мной по Набережной с задумчивым лицом. Еще бы! Столкнулась лоб в лоб с такой мощной соперницей. И сейчас девушка понимает, что она против столичной мегеры совершенно никто! Дилемма. Мне же в скользкие моменты бабской психологии влезать нисколько не хотелось. Хрен знает, что там в той рыжей головушке сейчас творится. Я просто отошел в сторону, и слепив руками легкий снежок, залепил им прямо в девушку. Ирина сначала остановилась как вкопанная, повернув ко мне донельзя удивленное лицо. Потом звонко захохотала и ответила тем же. Так мы и подурачились на радость прохожим.

- Сережа, я все удивляюсь - как при таком в целом взрослом поведении у тебя остается место ребячеству?

Я любовался румяным лицом девушки, на котором таяли лучи зимнего заката и мне было хорошо, как никогда. Неужели меня перебросили в другое измерение ради того, что я встретил здесь свою судьбу? Нет, к черту! Не хочу загадывать, не желаю загадывать! Ибо отлично знаю, что нельзя озвучивать свои планы Сущему. Но это не повод отказываться от сладкого.

- Чего ты так торопишься, Ириш? Ну на следующей неделе посидим. Я вроде как свободней буду.

Иришка поскучнела, разглядывая цветущий за окном май. Он сей год радовал.

- Семестр заканчивается, скоро сессия. Ты на раскопки, я на Инструктивку.

- Обещаю, что буду тебя забирать на ночь. Хотя бы два раза в неделю.

Девушка не смогла сдержать на лице гримасы удивления. Обычно я обещаниями не кидался, как и полковник Зайцев. Простенький «Москвич» я у него на период горячего лето выторговал. Права сдал через «ДОСААФ» экстерном. Но это отдельный разговор.

- Хорошо бы. Там только летний душ и комары.

- Вот уж не думал, что моя девушка изнеженная городская барышня! И помни, в июле нам обоим придется ох, как пахать! Зато в сентябре будет на что к морю съездить.

- Ты все-таки надумал?

В глазах Иришки плеснулось такой наивной детской радостью, что захотелось взять ее на руки и закрутить. Оказывается, она была на море только в глубоком детстве. Потом как-то не сложилось, родители постоянно мотались летом в деревню, что около Каргополя. У её мамы от бабушки там остался дом, и родственники там же проживали.

Эх, готовил ей сюрприз, а вот и проговорился!

Кто-то настойчивый теребанит меня по плечу:

- Серый, тебя срочно в деканат. Важный звонок из Москвы.

Андрюха Кучинский как всегда излишне эмоционально жестикулировал. За два учебных года парень здорово изменился. Стал уверенней и проще в общении. Всех нас меняет окружение.

- Ну все, Ириш. У меня дела.

Девушка сразу поскучнела. Вечно эти мои дела! В меру скромный поцелуй, но все-таки поцелуй, а не чмокание и бегу по коридору к лестнице.

- Сергей, на ловца и зверь бежит!

Только вышел из кабинета после тяжелого разговора с Марго, как в коридоре меня попытался перехватить Тимофей Евстигнеев, наш новый председатель профкома. Мы с ним познакомились на диспутах в легендарной двенадцатой комнате общаги. Нормальный пацан, свой в доску. Актив-

ный, но без придури в башке. Так что сошлись с ним быстро. Все-таки в институте от общественной работы никак не улизнуть. Так что хоть так отметиться.

- Желаете меня озадачить?

Я темпа не сбавляю, и так опоздал на занятие.

- Пока нет, но на заседание завтра жду.

- Извини, Тима, в этот раз без меня. Занят по самое...

Вот только что из Москвы звонили. Сам знаешь по какому поводу.

Тимоха все понимал и был в курсе. Профком также активно участвовал в подготовке и у них был собственный план мероприятий.

- Жаль. Хотели посоветоваться.

- Давай, буду свободен, сам к вам забегу.

- Договорились. Пока!

Осторожно приоткрываю дверь. Наш декан Гольдин при виде моей наглой опаздывающей морды стучат костяшками пальцев по столешнице, но кивает. Вот я уже на месте и записываю лекцию стенографическим способом. Спасибо Евгению, его методы быстрого обучения здорово пригодились. Я даже успел за полгода освоить английский. Произношение, конечно хромает, но уже спокойно могу читать. Чем в свою очередь поражаю как однокурсников, так и преподавателей. Пожалуй, со сверхспособностями надо быть поосторожней.

Хорошо, что они не знают, кто убрал из института наглеца

и подлеца Наволоцкого. Не знаю каким образом, но тот оказался связан с оппозиционной группировкой, окопавшейся у нас в обкоме. Их связь между собой заметили оперативники. Следил в институте за мной именно он, как и докладывал по телефону. Я так думаю, что тот хитрожопый помощник Первого Петр Сергеевич просто-напросто быстро вычислил человека, кто меня в институте больше всего ненавидит. А как пел о сотрудничестве!

Странно, вообще, откуда они взялись в нашем провинциальном городе? Порт? Сюда частенько заходили иностранные корабли. Да и близость города-судоверфи Северодвинска возбуждала активность вражеской разведки. Точно сказать не могу. Но была вероятность, что наши и зарубежные сволочи спелись вместе. Мне не докладывают. Правда, насколько мне удалось выцепить из оперов, все входящие в обкомовскую группировку были людьми не местными. Решили отсидеться на Севере? Тогда я им зачем? Нет, точно дело пахло керосином!

Именно потому из Москвы сразу после Нового года в Архангельск прибыли серьезные люди. Меня ни к чему не допустили, ни о чем не попросили. Даже Зайцев на мои настоячивые просьбы отнекивался. Мол не моего это ума дело. Хотя вроде в последнее время мы с ним несколько сошлись. И в ресторан «Дом Актера» не раз вместе захаживали. Правда, уходил с дамами уже полковник. Я благоразумно отказался

от амурных походов. Вот представляете, как отрезало! Нет, юбки взглядом провожаю, иногда вздыхаю. Но... не хочу. Это нечто внутреннее, а не физиология. Той только дай простор!

И как бы то ни было, но в какой-то момент Петра Сергеевича неожиданно перевели в другую область. С ним вместе уехало несколько человек. И я здорово подозреваю, что на самом деле они могли никуда и не доехать. Вернее, доехать до внутренней тюрьмы на Лубянке или даже куда подальше. В народе же пошли слухи об аресте нескольких важных персон из городского хозяйства, будто бы обвиненных в шпионаже.

Вот оно как оказалось! Потому меня и отодвинули в сторону.

Чуть позже службисты сняли слежку и за мной. Если эти ребята думали, что я их не видел, то зря. Или это делалось специально, чтобы даже думать о покушении на меня боялись. Черт подери от этих шпионских интриг прям мороз по коже. Потому что временами ощущал себя агнцем на заклание. С этих «товарищей» станется. Ради блага страны и государства одна жизнь ничто. Марго на все вопросы отвечала кратко и хмуро.

«Не лезь, малыш, куда не просят!»

Нашла то же мне мальчишку! Все равно ведь выведаю все подробности. Это они меня плохо знают. Ну какой развед-

чик сдает все козыри? О многих своих способностях я благодарно умолчал. Потому что не до конца доверяю органам. Любим и при любом строе. И уже особенно при нашем, жутко антидемократичном. Нет, я не антисоветчик, но свободу люблю и отлично понимаю, почему она в Союзе зажата. Видел, как мы в том мире с ней распорядились. Готовится к свободе надо постепенно и размеренно. Это целая наука.

У органов же свой интерес, а шкурка у меня одна. Спасибо хоть на том, что шпану на районе зачистили окончательно. За меня так переживали. Гэбня же не менты, наедут так, что мало не покажется. Да и ведомство подполковника Соловьева также не спало. Пусть у него название скромное, но работают они как раз по всем организованным шайкам города. От обычной шпаны до серьезных урок. Правильно, зачищать надо эту малину окончательно.

Мне же в обкоме дали нового куратора, недавно прибывшего в Архангельск из Латвии. Молодой холеный, воспитанный, как все прибалт. Не люблю лабусов. Наверное, из-за познания из будущего. Но этот вроде человек как человек. Даже акцента практически нет. Так он из Риги, вполне русского на ту пору города. Прислан сюда стараниями Маргариты и в курсе, что от него требуется. Это о таких упоминал Евгений, когда заявил, что будущее за молодыми технократами. В принципе он совершенно прав. Ни национальность, ни уровень образования или культуры не должны влиять на суть процесса. Страна стремительно врывается в постиндустри-

альное будущее. На каждом шагу проявления этого явления. Будет время расскажу.

Так и живем!

2. Стремительный май

- На этом все.

Сдача истории КПСС та еще мутотень, радуется лишь то обстоятельство, что это был последний семестр с ней. Сальников, её препод снисходительно посматривает в мою сторону, но каверзных вопросов больше не задает. Я не пошел в этот раз против «линии партии» и лишнего на зачете не нес. Вот зимой выдал жару. Даже вызывали в комитет комсомола и с парткомом меня с песочком и наждаком пытались обработать.

Но я на тот случай припас заветную тетрабочку с цитатами классиков и советских политических деятелей. А там на каждый каверзный вопрос имелся не менее каверзный ответ. И как обычным комсомольцам и коммунистам противостоять цитатам былых вождей они не знали. Ну отвыкли в компартии за столько десятилетий от открытых дискуссий. Не к добру они в прошлые времена привели. И кому надо, такое отлично помнили. Но такая страусиная политика в моем прошлом будущем привела КПСС и страну к краху. Неумение спорить и бороться за принципы явление заслуживающее осуждения.

Минут через пятнадцать секретарю парткома стало нехорошо, а меня на следующий день вызвали к самому ректору. Анатолий Анатольевич Куратов выходец из наших, историков и археологов. Он вел у нас на курсе занятия по истории СССР, а на старших Всеобщей. Познакомился через Липницкого со мной и потому следил за кипучей деятельностью слишком прыткого студюоза и был потому отчасти ко мне снисходителен. Его внутренняя интеллигентность мешала ему читать нравоучения взрослым людям. А может ему уже позвонили из обкома. Во всяком случае никакой обструкции не случилось, но мне посоветовали не в свои дела не лезть. Вот потому Сальников сейчас так доволен и скоропалительно без обсуждений ставит мне зачет.

Свободен!

Вроде как все сдал. До сессии можно малость передохнуть. Но мое кипучее нутро не согласно с погружением в релакс и несет меня в главный корпус института. Добегаю до каморки, где находится фотостудия. Жаль наука мешает мне насладиться старым увлечением сполна. А ведь планировал наснимать портретов для выставки. Эх, когда все успеть?

- Привет, братва, вот пленки принес.

- Давай! Давно ждем. Нам комсомольские уже всю плешь проели.

- Ничего, подождут! Я сколько ждал, когда они соберутся всем составом. Бумага есть?

- Все принесли.

Ребята в студии собрались самостоятельные и шустрые. Я им помог поначалу, обучил малость, сейчас сами работают. В перспективе развить студию до съемочной площадки. Но пока проблемы с помещением и умением собственно снимать. Самые важные мероприятия до сих пор на мне. У пацанов нет никого опыта. Вот построят новую общагу, тогда и посмотрим.

- Сереж. Ты обещал показать, как маски руками делаешь.

Я кинул взгляд на часы, но отказать ребятам не смог. Давно обещал показать, как затенять или осветлять при печати участки. Здесь еще нет такого волшебного инструмента, как Фотошоп и потому все делается ручками.

- Давайте пленку с пейзажем. Рабочую с раскопок.

Кусок пленки аккуратно вставлен в увеличитель. Я всех заставил сразу после просушки пленки резать на куски по шесть кадров и заворачивать в самодельные сливеры. Иначе царапин и грязи не избежать. А это основное зло в пленочной фотографии. Первый шаг к профессионализму всегда в мелочах. Делаем пробу на экспозицию.

- Мало. Не успею.

- Диафрагму зажать?

- Контраст упадет. Есть еще одно матовое стекло или пленка? Тащи. Только и тут смотрите. Если контраст вас не устраивает, подогрейте проявитель или подбирайте бумагу.

Главное запомните, что у вас полный простор творчества.

Совершаю под увеличителем таинственные пассы. Пани сгрудились вокруг и внимательно наблюдают. Эдакая самодельная виньетирующая «маска», делающая края более светлыми, чем середина изображения.

- А сейчас сделаем наоборот. Края фотографии затемним
Достаю звёздчатый кружок на тонкой проволоке и сую в проецируемый кадр.

- А сколько времени надо держать?

- Прикинь сначала на пробах. Делаем на тонкой полоске несколько экспозиций и примерно прикидываем.

- Это долго.

- Со временем наостришься и будешь делать на глазок. Совсем разленились вы, братцы! Сделали «голодное» проявление?

- Да некогда, Сереж. Зачеты, сессия.

- А кто сказал, что будет легко? Пока не покажете результаты, я вам слайды не отдам.

Народ напрягся. Это мне Марго пленку «ОРВО» ГДРовскую по случаю подогнала. Ей надо было, чтобы я заранее заснял для презентации все примечательные места нашего города. Вот мы вместе с Ириной в один из свободных дней их и обегали. Благо, большая часть достопримечательностей находится около Набережной. То есть берешь курс от железно-

дорожного моста и просто двигаешь на север. Сначала сняли сам Северодвинский мост, затем примечательное здание Морского-Речного вокзала, оно затем будет на российской купюре в пятьсот рублей.

По пути заскочили в квартирку, перекусить и малость полежать. Правда, после такого «лежания» еще пришлось немного отдохнуть. Но зато потом прошел такой прилив творческой энергии! Съемки завершились ударно. К пленкам прилагались наборы для проявки, также фирменные. Кто помнит, тот знает, что слайдовую пленку надо было вынуть из бачка после первой проявки, потом повторно проэкспонировать перед мощной лампой и засунуть в цветной проявитель.

Да и съемка на слайды предполагала достаточно точную экспозицию. Но благо мой «Зенит» с системой ТТЛ был вроде на это способен. Ха-ха, скажу я вам. Автоматика всегда врет. Делайте поправку, когда у вас в кадре много отличной от серого фактуры. А майский день пусть и был солнечным, но зелени еще вокруг мало, деревья только пошли листвой. Так что моей головушке пришлось поработать. Здорово спасал запас пленки, что я выцыганил у Маргариты. Из дублей точно можно было что-то выбрать. И с десятков пленок с наборами для проявки я зажал. Половину отдам в фотостудию, половину оставлю для чего-нибудь ценного.

Господь велел делиться!

После фотостудии несусь в сторону набережной. Надо решить одну пикантную проблему, связанную с противодействием нежелательной беременности. В этом вопросе мы с Ириной полностью сошлись. А тут как назло в Союзе возник непонятный дефицит «изделий». С этим явлением никак не могут побороться. То кофе в торговле исчезает, то недавно появившаяся в магазинах повсеместно туалетная бумага. Такое впечатление, что советская торговля не желает сдаваться и хочет и дальше зарабатывать на дефиците. И как с этим бороться никто не знает.

Вот и мои любимые презики Баковского завода внезапно пропали. Дешевую дрянь за две копейки покупать совсем не хочется и потому пришлось обратиться к дяде Саше. Он всегда готов помочь, даже в таком пикантном деле. Подхожу к небольшой скверу, что расположился рядом с магазином сети Торгмортранса «Альбатрос», что у нас получил прозвище «Балатон». Один из скучающих под березами спекулей подходит под описание. Прохожу мимо него и бросаю сквозь зубы:

- Я от Кеши.

Пацан в джинсе спокойно докуривает сигарету и лишь потом двигается за сарайки. Не на виду же производить обмен рублей на чеки ВнешТоргБанка! Пацан старается вести себя, как опытный спекуль. Наивный чувак, его давно срисовали и скорее всего пасут. Просто он мелкая сошка и пока не интересен органам. Но береженого бог бережет, потому

незаметно киваю спекулянту, чтобы мы ушли дальше. Вряд ли присматривающие попрутся за мелкой сошкой. Я сильно подозреваю, что они начинают «работать» под какое-нибудь «мероприятие». Палочная система неистребима.

Вскоре обмен к удовлетворению обеих сторон состоялся. Сегодня верну долг дяде Саше. Кстати, старинный батин кореш списался на берег. Работает в пароходстве, но в море больше не ходи, давление и сердце. Вот и я отца хочу как-то убедить закончить мореплавание. Хватит с него, здоровье не купишь! Мама меня в этом полностью поддерживает. В том прошлом он ведь до самой пенсии доработал. Начали хорошо платить валютой, моряки повезли автомобили. Вот и мой первый авто так появился. Старый добрый «Опелек». В памяти остались фрагменты того дня. Как его привезли.

Причал, работают портовые краны, шум и гам. Моряки следят, чтобы доставшиеся с большим трудом автомобили аккуратно были спущены вниз. Суетится таможня, тут же тусуются бандиты, стараясь скупить все машины на корню. Многие тогда везли их на продажу или даже меняли авто на квартиру. Вот люди в те годы дурные были! Но у одного моего кореша постройка коттеджа началась именно подобным образом. Но он служил в Германии и пригонял автомобили оттуда. Два обмена и трехкомнатная в городе.

Особенно выделялся из толпы быковатых бандюков один. Пожилой, на вид почти старик, с некрасивыми зубами, где

поблескивало золото, он казался среди молодых накаченных здоровяков инородным предметом. Но по его малейшему свисту, все подрывались и бежали исполнять. Через несколько лет я встретился с ним по щекотливому и узнал, что это был «смотрящий». Человек почти всю жизнь отсидел в зоне и, наконец, дождался «свободы». Только вот зачем она ему с всеми её прелестями так рано постаревшему и больному. Нет, не понимаю я этой блатной романтики.

Понятно, что в нашей стране «От сумы и тюрьмы не зарекайся». История уж такая и государство ни фигу не доброе. Защита прав и интересов своих подданных уж точно не главная забота высших властей. Да и помещтных тем более. Что и откуда пошло, даже точно не скажу. То ли православие и с его служением так повлияло. Государи ведь считали, что и они исполняют долг перед Господом, на щадя живота своего. Так и остальные должны повиноваться и не роптать. Каждый неся посильное тягло и ничего не требуя взамен.

По факту же все топтали друг друга, смотря по рангу кто кого. Сильные без зазрения совести давили слабых во все времена и во всех сословиях. Те же кулаки. Это при перестройке их сделали «крепкими хозяйственниками». Как уж там по факту было. . . . Кто давал односельчанам зерно в долг, а то и денюжку в рост. Кто откровенно спекулировал на горе народном. За давностью лет это уже позабыто. Но глядя в девяностые как заколачивались состояния, уже здорово со-

мневаешься в кулацком мифотворчестве. Может, и не зря их односельчане приветствовали раскулачивании и ссылке «миродов»? Пока лично для себя не решил. Больно уж кроваво все для справедливости вышло. Не мне судить

Самому в этой тематике копать некогда, может, кому из своих посоветовать? Тема как бы востребована, хоть и засекречена. Зато в случае успеха отличный наглядный материал против нарождающегося обеления капитализма. Вот и в этой реальности коммунисты на верхах с опаской относятся к новоявленным частникам. Получить патенты можно лишь в сфере обслуживания. А вот артели разрешили и даже пропагандируют. Особенно сельскохозяйственные. Им льготы и подъемные дают нехилые. Зато колбаса и мясо в магазинах появились. Для любого огромного механизма нужна смазка, и лучше если её грамотно будут проливать инженеры.

Перехожу перекресток Урицкого и Ломоносова. Надо еще по пути домой забежать в лабаз, дома холодильник после завтрака девственно пуст. Мама в командировке, у Ирины зачеты, так что кормежкой заведую я. И на середине дороги внезапно вспоминаю как закончил около ресторана «Двинске зори» экзамен на водительские права. Отвык я, конечно, за годы от «ручки». Автомат, вариатор, потом робот. Но учили меня ездить мужики из геологической партии еще на «Козле», так что «руки помнят». Помучился поначалу с инструктором из ДОСААФ, осваивая их загнанный учениками

«Москвич».

Поначалу ужаснулся управлению и рулению. После «космических аппаратов» двадцать первого века эта машина не первой свежести технической мысли навевала уныние. Но лиха беда начало. Освоил! И даже «на площадке» был лучшим, чем позитивно настроил к себе инструктора. Еще бы, после МКАДА или улиц Махачкалы не рулить быстро и аккуратно. Так что сдал её в ГАИ на отлично, как и теорию. С методом Евгена заучил все за один вечер.

Правда, лихость из будущего чуть не подвела меня на экзамене в городе. Отвык я от трамвайных путей, а еще, что на здешних асфальтах весной сплошные ямы и ухабы. Дороги в эти времена в Архангельске представляли из себя тихий ужас. Зря мы в будущем на них жаловались. Seriously, земля и небо! А уж весной и подавно. Чертыхнувшись в очередной раз, Гашник заявил, что вожу я уж чересчур уверенно и быстро, приказал сделать разворот и на этом экзамен к удовольствию всех сторон закончился.

И вот сейчас меня занимали новые заботы. Пройти медкомиссию и оформить все документы в ГАИ. Районная поликлиника отличалась от той, что в моем времени в лучшую сторону. Огромное новое здание на улице Северодвинской и внутри... скажем так, красиво. И в двадцать первом веке эта клиника не могла похвастаться подобным дизайном и простором. Запись на комиссию прошла успешно, мне назначи-

ли конкретное время. Однако, что-то все-таки меняется в лучшую сторону. И девушки в регистратуре не нервные и очереди нет.

Затем в мою светлую голову пришли очередные умные мысли и ноги быстро понесли меня в сторону родной альма-матер. Благо, всего пару кварталов и еще чуть-чуть за углом. Тем более двигаться по ярким майским улицам намного приятней. На газонах желтеют цветки мать-мачехи и первые робкие одуванчики. Листья на деревьях играют изумрудной зеленью. Эх, скоро черемухе цвести! Весна сей год запоздалая.

А ведь буквально два года назад меня уже не радовали ни цветы, ни первая зелень. Самое мое любимое время года. Конец весны и начало лета. Когда яркая зелень так и брызжет в глаза, на траве желтым желто от одуванчиков, «черемуха машет рукавом», возбуждая запахом даже самые зачерствевшие сердца. А там и разноцветные бутоны сирени поспевают. Хочется их срывать и дарить всем проходящим мимо женщинам. Обычно у нас в это время много солнца и голубое небо с несущимися с севера белыми облачками, не жарко, но радостно.

Как приятно прочувствовать эту красоту вновь! Кто не умеет смотреть по сторонам, тот глух к движениям сердца.

Я ввалился на кафедру как к себе домой и тут же взял телефонную трубку. Липневский, сидящий в углу с куратором

нашего курса Сельковой, лишь молча оглянулся в ожидании. Обычно я захожу таким Макаром по важному делу. Но не сейчас. То есть дело важное, но личное.

- Товарищ полковник. Еще нет? Будете! Да-да, заблудшая душа. Нормально все. Просьба к вам имеется. Нет, не по этому делу. Я тут, короче, на права сдал водительские. Нет, никого не задавил и не разбил. Есть у вас прихваты в ГАИ, чтобы поменьше формальностей? Ага, будет. Хороший, армянский. Пять звезд. Договорились.

Уф! Хоть одну проблему решил без лишних телодвижений. Замечаю любопытный взгляд Сельковой. Отличная тетка, ведет наш курс неформально, постоянно интересуется студенческой жизнью и частенько помогает. Многих ребят и девочек выручила.

- Сергей, у тебя появилась машина?

- Дают нам на время раскопок.

Андрей Викторович в курсе, но помалкивает. Он в этом сезоне на раскопках будет пребывать эпизодически, полностью сосредоточившись на описании полученных материалов. Нам их потом представлять на презентации во время конференции. К тому же он готовит защитить на этом кандидатскую. Научные кадры в преподавательском составе института считаются особо ценными. Ну и меня возьмет в следующем учебном году помощником. Два профита разом. Получу от заезжих столичных гостей грамотный опыт археологических раскопок и гляну краешком глаза, как пишутся на-

учные работы.

Женщина всплеснула руками:

- Ну ты везде орел!

Липневский ворчливо брякнул:

- Как бы этому горе орлу крылья не подрезали. Сергей, ты точно уверен в месте раскопок? Вон как церковники разволновались. Лезем в их территорию.

Я лишь посмеиваюсь. Попам дай волю, жили бы до сих пор при свечах!

- Ничего. переживут. Важное дело делаем.

- Ну тебе видней из будущего. Или откуда ты там к нам прибыл?

Шутка на грани фола для меня настоящего. Но принимаю. Мои предвидения и в самом деле кого-то напрягают. Так для пользы дела!

- Да нет, Андрей Викторович, просто я потомок енисейских шаманов. Вижу сквозь стены и землю. И что вы на обед кушали.

Липневский поперхнулся чаем, а Селькова захохотала:

- Сереж, вот ты самый серьезный человек на нашем факультете, но иногда такое выдаешь! Садовая ты голова!

- Ничего, нам студиям можно. Михайло Ломоносов вон какие кренделя выделывал и ничего, светило русской науки!

- Так-так, - имя Ломоносова в нашем городе священо, из

живого и непростого человека сделали карго-культ. - Что ты против нашего земляка имеешь?

- Да ничего, но горяч он был без меры. Сколько Михайло, будучи в Германии, назначил дуэлей и сколько морд немцам поразбивал? Загулы какие были! А об этом мало кто пишет. Может, его последующие схватки в Академии с немцами имели несколько иную подоплеку, чем досужий патриотизм.

Преподаватели переглядываются и скучнеют. Липневский мягко мне выговаривает:

- Сerez, мой хороший совет тебе на будущее. Перед посторонними об этом лучше не разглагольствовать. Михайло у нас фигура неприкосновенная и официально четкоочерченная. Усек?

- Яволь, герр гауптман!

- Иди с глаз моих, лоботряс!

А я что, я не против. Хоть с наступлением белых ночей темноты на улицах не предвидится. Но все равно уже вечер. Скоро Иришка появится на пороге и потребует чего-нибудь съестного. Ей почему-то тяжело даются все эти зачеты и сессии. Ну сама виновата, надо было в эти месяцы хвосты не хватать. А с её филологическим уклоном от меня толку мало. Не волоку в теме. По пути домой примечаю хорошо забытое старое и то, чего не было в том времени. Обычно зимой идешь по темноте или некогда головой крутить. А сейчас ку-

да мне торопиться? Тепло, солнечные лучи тают на ветвях высоченных тополей.

Их особенно любили сажать в Архангельске. Тополя отлично вытягивают воду и дают большую крону. А новые кварталы деревяшек зачастую строили на болоте. Да прямо на болоте! Люди ходили по деревянным мосткам, которые весной регулярно плавали. Но понемногу болотина осушалась, проводили дороги, коммуникации, город разрастался. Ну а для постройки современных домов и магистралей торф вынимался полностью и засыпался затем намывным песком. Вся Привокзалка так выросла там, где я в детстве собирал клюкву. Даже не представляю масштаб вложений!

По пути заглядываю в новый торговый центр, что расположен напротив ВОГа. Его зимой открыли. Внизу продукты, наверху промтовары. Кроме обычного продовольственного магазина здесь есть отдел артельщиков. Так что на ужин у нас будет гуляш из свинины по-венгерски с паприкой. В авоську уходит булка, буханка черного, кусок сыра, пачка чая и творог на утро. Ирина умеет неплохо делать сырники. Так что завтрак обычно за ней.

На ловца и зверь бежит! Дядя Саша копается у своей машины. Кстати, по этому поводу у меня есть до него дело.

- Дядь Саш, привет!

- Здорова студент!

Лапища у него зачетная, с такой можно и с медведем по-

боксировать. Ранешне мужики здоровее нашего поколения были.

- Вот должок вам принес. Спасибо за все.

- Мог бы и не торопиться, с батей рассчитались бы.

- Нет, это мой долг.

- Как и деваха, - посмеивается батин кореш. – Хороша хоть? Когда познакомишь?

- Всему свое время. У меня просьба к вам будет небольшая. Там в гаражах у вас есть мужики мастеровитые? Мне тут машину для работы дадут летом. А я в железками как-то так себе. Подкрутить, залить, посмотреть. Я в деньгах не обижу.

- Ничего, - усмехается дядя Саша, - найдем тебе умельца. Для дела ведь?

- Так раскопки у нас и юбилей города.

- Гляжу, большим человеком становишься? Молодца, так держать курс!

- Ты еще умеешь очень вкусно готовить из ничего.

Гуляш в этот раз выдался отменный. Главное в готовке – не скупиться на специи! Иришка здорово устала и сидит вся такая поникшая на табуретке. Я сажусь на корточки напротив её и нежно глажу маленькие руки. Ей завидно, что у меня так много всего получается. Эх, знала бы ты, дурёха, сколько времени ушло, чтобы всему научиться в той жизни. Многое уже и забылось, но в багаже знаний еще много полезного. Да

и что ты за человек, если к концу жизни ничему не научился, не понял, не просёк.

- Устала? Иди в душ, сейчас полотенце дам. И баеньки.

- Сразу баеньки? – глазенки рыжей бестии тут же ожили.

– Ты купил...ну эти...

- И много.

- Ну тогда я быстро!

Вот в чем у нас полное согласие – готовы на любовные шашни всегда и везде. И нет в нашем желании никакой фальши. Пока вы молоды и счастливы, пользуйтесь данным вам от природы. Не поддавайтесь банальному ханжеству.

Иришка мило посапывает рядом, а мне не спится. Прошел к себе в комнату, смотрю на так хорошо знакомую улицу, теряющуюся в белом мареве ночи. Скоро солнце начнет вставать, окрашивая башенные краны, парящие над городом, в «белый свет». Так я называю этот призрачный поток, так непохожий на яркие расцветки зари. Такое можно увидеть только у нас в белые ночи.

Вроде все хорошо в жизни складывается, а в душе тревога. Ведь все равно мы люди из неудачного будущего его нынешнего грядущего не ведаем. Что нас ждет там, за горизонтом времени? Наверное, оттого я так спешу и тороплюсь жить? Черт знает. Пора, пожалуй, и мне баиньки. Жизнь скоротечна, даже вторая.

3. Начали!

Для кого-то это были очередные из длинного списка раскопки, для кого-то познание неизведанного, для некоторых маленький шаг в карьере. Для меня же движение в область построения собственного будущего. Ведь это полностью моя идея, воплощенная под моим напором, я же буду играть в ней одну из первых скрипок. Так что гордость с одной стороны переполняла меня, но не затуманивала мозги. Ха-ха, парень, пока кроме послезнания личной заслуги особо и нет. Вот найдешь нечто и в самом деле неведомое, тогда ставь жирный крестик!

Аэрофотосъемки провели еще в начале июня. Охватив всю часть Приморского района от Рикасихи до пригородных деревушек близь Новодвинск, захватив Княжостров. Вот там точно помню были находки самых древних захоронений чуди. И стоит этот остров как раз напротив Псарёво, где мы в прошлом году откопали могильник древнего вождя или жреца с «Золотым чудским истуканом».

Армейские же помогли с приборами, самолетом и материалами. Отснятые ленки затем были отправлены в столицу. Ими там займутся специалисты, чтобы наметить на будущее фронт археологических работ. У нас все равно некому таким важным делом заниматься. Для магнитометрических исследований местности время еще не наступило. Насколько помню, они начали развиваться лишь в девяностых. Для них

требуется компьютерное обеспечение и еще для точности не помешает Джипиэс. Все это появится и у нас, но только через какое-то количество лет. Надеюсь, сильно раньше, чем в том мире. Так что обошлись приданными из инженерных войск саперами.

Я смело обозначил места, где им следовало работать и внимательно наблюдал. Июнь в самом разгаре. Только что закончилась сессия, но я был необычайно бодр и весел, ведь зачастую смена обстановки и занятий и есть отдых. Бежевый «Москвич» стоял неподалеку от церкви. Оттуда за нами настороженными глазами наблюдали староста и несколько человек из паствы. Храм Сретения Господня один из немногих уцелевших в округе. В 1808 году в нескольких десятках метрах от деревянного храма Покрова Божией Матери был заложен каменный храм Сретения Господня, который был освящён в 1827 году, а строительство было полностью завершено семьдесят лет спустя после закладки, в 1878 год. То есть и тогда существовали долгострой!

Его купола видно издалека. Поверхность за рекой практически плоская. Когда-то много тысяч лет назад здесь пролегло русло Северной Двина, затем замелевшее и заболоченное. Сейчас на этих полях расположен животноводческий совхоз и куст деревень, который в народе называют просто - Заостровье. А на некогда заболоченных землях активно проводится мелиорация. Они же заливные, тут урожай отлично

растет. Заостровская картошка и в будущем моем времени ценилась. Хотя самих заостровцев старожилы Архангелогородцы недолюбливают. Рассказывают, что те в войну меняли еду на золото и деньги, пользуясь голодом и людским горем.

Напротив каменного храма стоит более древний деревянный Храм Покрова Божией Матери, построенный аж в 1688. В старинных документах первые упоминания о существовании в Заостровье православного прихода относятся к XVI веку, к времени пребывания на царском престоле Великого князя Московского и всея Руси Ивана Грозного. Вот рядом с ним я и указал пространство, где стоит основательно походить с металлоискателями. Насколько помню, множество находок было сделано именно так. Ведь храмы где попало не ставят. Обычно ранее здесь были чудские священные роци или места силы. А чужь здесь точно жила! Пришельцы, говорящие на угро-финских языках, пришли сюда буквально за две сотни лет до славян, вытолкнув древнее племя саамов на север. Так что говорить о седой древности не приходится.

- В этом и этом квадратах наблюдаем множественные сигналы присутствия под землей металлических предметов. В нескольких местах

- Могильники?

- Все может быть.

- Около деревянной церкви рассыпано более равномерно. Майор в полевой форме стоял с планшетом в руках и ука-

зывал карандашом на искомые участки. Затем он поднял глаза, правда, больше внимания обращая на Яниса Кариньша, куратора археологических раскопок от обкома. Тот же уставился на меня. Я же не заставил долго ждать:

- Ставим репера и начинаем работу! А вам следует начать работу вот у той роши, - решительно подвел итог я, майор лишь крякнул от такой наглости, но перечить не стал. Раз я имею право распоряжаться, значит, так тому и быть. Его дело выполнять, а не раздумывать. Ну а мне нахальства и нахрапистости не занимать. Он тут же махнул рукой своим солдатам, и они двинули... Нет не к рабочему месту, а к полевой кухне. Время к обеду.

Наши уже перекусили, потому я тут же посылаю будущих археологов забивать колышки, а ребят с географического начинать топосъёмку. Те тут же подхватывают рейки и теодолиты, и начинают шевелить булками. Опыт полевой есть уже у многих. Я же начинаю подгонять наших историков.

Команда в этот раз сборная, есть и те, кто работал в прошлом году. Из «Больших людей» участвуют Овсянников и его новый заместитель, недавний аспирант Ленинградского университета Алексеем Величенко. Мы с ним знакомы только шапочно. Ни Светланы, ни других работников музея в этот раз не привлекали. Потому что в стороне от нас около автобуса вольготно расположилась группа столичных археологов. Мы им нужны лишь как рабочие руки.

- Вот сейчас верю, что ты мог рулить этим стадом бандерлогов в прошлое лето! – весело замечает Валерий Степанович Якушев, глава москвичей. Мне он в первого взгляда понравился. Добродушный веселый бородач двухметрового роста. И ему явно понравилось мое железное рукопожатие. Этот знаменитый в своем кругу человек провел большую часть жизни в экспедициях. Так что мое уважение к столичному светиле сформировалось заранее. Еще бы, такой зачетный послужной список! И его внимание к моей персоне откровенно льстит.

- Дальше вы?

- Сначала изучим карты, прикинем и наметим вам фронт работ. Ты, как погляжу, парень хваткий, будешь над своими начальником. Не бойсь, все покажу и объясню наглядно. Тем более что опыт у тебя кое-какой есть. А мне в будущем понадобятся свежие руки.

И взгляд у Якушева такой просвечивающий. Хочет увидеть меня в деле? Перспективы хорошие.

- Спасибо.

- Ну это тебе спасибо. В кои веки на север деньги выделили. А твоя прошлогодняя находка навела шороху в столицах. Целая цивилизация из виду выпала! Это скольким теориям маститых академиков конец пришел! Так что и в этот раз твоя удача понадобится.

Валерий Степанович смотрел на меня сейчас совершенно серьезно.

Маринка Соколова и в этом году выразила желание участвовать в раскопках, вновь став бригадиром. Она был в курсе моего возвращения к Ирине, так что никаких поползновений от нее не ожидал. Были и было. Мы ведь тогда честно обо всем договорились. Хотя я знаю, что женщины обычно в любом случае начинают строить далеко идущие планы. Так уж они устроены и это не поддается исправлению. Так что флажки лучше вывесить заранее, обозначив границы.

После моего экспресс-секс обучения Марина ощутила в себе новые возможности и вскоре оказалась окружена парнями. Начала ходить на аэробика, та как раз входила в Союзе в силу. И занятия уже полновесно отразились на её фигуре. Ноги постройнели, проявился явный интерес к её персоне. Проснулась в юной особе ней женщина!

А все я, чертяка. Всего-то и надо было придать уверенности юной девчужке. Остальное у нее есть. А у скольких жизнь сломалась из-за низкой самооценки? Нашему обществу остро не хватает системы поддержки и помощи. Пока еще работают традиционные институты товарищества, кумовства, но и они не всеильны, да и не везде хороши. По уму бы каждому мальчишу и девчуле с детского сада приставить по опытному куратору. Многое в нашей жизни можно было поменять и само общество здорово улучшить.

Хм. Интересно, а скольким людям в этой реальности я

уже жизнь поменял? А ведь никаких планов не «Спасение СССР» у меня поначалу и в помине не было. Просто так вышло, грамотно использовать послезнание во благо окружающих. Жить лишь для потакания собственного эгоизма не по мне. Да и насколько знаю, большинству попаданцев также. То ли попавшие сюда люди прошли некий отбор свыше, то ли проснулись внутри каждого скрытые таланты. Кто-то из попаданцев идет наверх, строить карьеру и совершенно иную судьбу; кто-то желает жить собственной, упрощенной судьбой. Но и даже они понемногу меняли этот мир. Только вот в какую сторону?

Странно. Я регулярно посещал Центр для исследований, беседовал с Профом и Евгеном. Но ни разу не спросил у них, кто у них там следит за всем происходящим в стране и мире бардаком. Наверняка должно существовать некое ведомство, скрупулезно изучающее происходящие в стране перемены. Ведь не везде «вина» попаданцев. Листьев как-то между делом заметил, что иногда происходят некие глубинные процессы, исход которых никому пока не ясен.

Еще бы! Такую глыбу с места сдвинули. Американцы находились в аналогичной ситуации и также не горели желанием просрать страну и весь мир. Не надо лишний раз их демонизировать. Тем более нынче там у власти более-менее вменяемые люди. А то как вспомню ту тупую обезьяну Нобелевского лауреата из моего мира, потом вихрастого клоуна и старикашку с деменцией, так плохо становится. Дегра-

дация их элиты тогда мне показалась схожей с нашей времен восьмидесятых. И вылилось это все в итоге в глобальную катастрофу.

- Сереж, ты чего, оглох? Мне что делать?

Я вернулся обратно в реальность и только сейчас обратил внимание на недовольное лицо Соколовой. Бледное лицо с конопушками сейчас показалось мне излишне простоватым. Но выпирающие вперед сиськи навевали приятные воспоминания. Марина заметила взгляд и вспыхнула, но благоразумно промолчала.

- Снимать штаны и бегать!

Ответом был красноречивый взгляд вниз, в район моей ширинки.

- Прямо сейчас?

«Вот ехидна. Она готова, я знаю. Обойдется!»

- Узнай у обкомовского где нам разрешили лагерь разбить. Там и начинайте. Я попрошу Якушева его людей на помощь прислать. Палатки камеральные ведь общими будут. Да и кухня.

- Поняла.

Марина не стала откладывать проблему в долгий ящик и тут же двинулась к москвичу. Через минуту я понял, что здоровяк её очень понравился. Этот взгляд мне хорошо знаком. Ну и что, что разница лет в двадцать. Счастья вам молодые! Это уже я ёрничаю.

- Толян, кинь, пожалуйста, топор.

- Это ты, Серега, опрометчиво сейчас сказал.

Андрей Первозванный, вот такая вот фамилия у человека, широко ухмыльнулся. Этот здоровяк с 4 курса не так прост, каким кажется. В комитете комсомола не последнюю роль играл. Анатолий Кочергин подтвердил его слова, лихо метнув топор в столб забора. Железо смачно впилося в дерево.

- Вошел!

- Это ты где так лихо научился топоры метать?

- Десантура! - гордо выпятил грудь в тельняшке Толян. Вот этот парень простой, как две копейки, со спортфака, к нам сам напросился. В этот год исторический факультет имел приоритет, потому в партии на раскопки собралась сборная солянка. – Нас учили использовать все, что есть под рукой.

- То есть сначала надо это все проипать, - пресек я поток слов бывшего десантника.

Народ заржал, а Толян потупился. Спорить со мной себе дороже. У меня в институте авторитет.

Я же внезапно подумал, что в моем времени этот жизнерадостный парень вполне мог попасть в Афганистан, там и погибнуть. «Мудрое» руководство того СССР сделало тогда до ужаса глупый шаг, влезая в чужую гражданскую войну. Нет, спорить нечего, помогать нужно было. Только вот во-

прос, как и какой ценой.

А так мы лишний раз взбаламутили средневековое по существу общество, которое товарищи местные троцкисты тащили силой в социализм. Но то, что удалось с огромным трудом коммунистам в нашей Средней Азии, в Афганистане не прокатило. Слишком велика разница во времени и усилиях. У нас цивилизацию начали привносить еще царские власти, да и отношение к не православным в империи было снисходительным. А южный сосед пережил череду войн и английскую оккупацию.

В итоге мы получили изматывающую войну, тысячи гробов из будущего поколения страны и огромные репутационные потери на международной арене. Хорошо, что благодаря вмешательству попаданцев здесь этого не случилось. Хотя насколько знаю, бардак в Афгане не прекратился. И кто-то из кадровых там все-таки воюет. Правда, больше не с местными, а пакистанцами, открыто влезшими в дела чужой страны. Так что самое интересное еще впереди. Здешний СССР всем задирам задира, чихвостит врагов в хвост и гриву!

- Парни, натягиваем сильней! Самим потом за шиворот литься будет!

Советские брезентовые страшилища вызывают лишь удивление. Неужели так сложно наделать удобных и быстро возводимых палаток хотя бы для самых важных служб и ведомств? Я прохожу по периметру и еще раз проверяю палат-

ку на вопрос складок и правильно поставленных стоек. Вроде все нормально, ребята постарались на славу. Все еще свеженькие и полны сил. Ну-ну, посмотрю на вас через месяц. Я свалю отсюда немного раньше из-за празднования четырёхсотлетия города и посвящённой этому событию международной конференции.

Вот сейчас суэта на стройках в городе творится! Болгары, финны и люди со всех уголков Советского Союза вкалывают без выходных круглосуточно, чтобы все успеть. Фронт работ оказался намного больше планируемого. Товарищи из столицы не учли характер строительства на севере, да еще и на болоте. И сваи надо бить метров на двадцать и с коммуникациями не все так просто. Зато городу выделили финансирование на еще одну электрическую подстанцию и две насосных. Несколько профильных НИИ озадачены строительством дорог в таких условиях.

Видимо, Маргарита шепнула кому надо о том, что Русский Север у нас позабыт, позаброшен, хотя на себя и страну зарабатывает, в том числе и валюту. Третью союзной экспортной доски уходит из одного Архангельска. Замечу, доски одной из лучших в мире. И до сих пор везем за границу кругляк. Позорище! Чтобы тупо заработать валюту. А финны и англичане делают из нее мебель и прочие ништяки.

Наверху явно задумались. Во всяком случае программа газификации области появилась. Газопровод дошел до Архангельска в моем мире лишь в 2010 году. То есть мы обеспе-

чивали СЭВ, немцев, а про себя забыли и столько лет топили ТЭЦ И у нас и в соседнем важнейшем для обороны страны городе Северодвинске мазутом. В стратегическом плане – это огромная ошибка. Хорошо хоть тут осознали. Хм, вот так через историю смог здорово помочь родному краю. Хотя куда я без Центра и Марго? Так что будем считать это общим успехом. Опыт создания «Точек роста».

Выхожу из палатки на улицу. Географы сворачиваются, цельный день по полям ползали, устали. Там все-таки больше девчонок. Солнце ушло, стих ветерок, зажужжали комарики, их время пришло! В палатке камеральщиков шумно, это наша московская половина команды намечает будущие высоты, что начнем штурмовать завтра. Сначала снимать дерн, потом работа по квадратам, просеивание грунта, поиск ништяков. Обязательное описание и съемка найденного археологического материала.

Вот здесь мой «Зенит» уже не катит против «Никона» москвичей. Я лишь облизнулся, заметив у них камеру известного японского бренда. В принципе могу попросить Маргариту привезти такой же. Но не хочется излишне светиться своим материальным благополучием. Я в столичной комиссионке такой видел за две с половиной тысячи. Больно уж жирный куш для обычного студента. Так что успел сегодня наснимать две пленки для себя и стенда, а там посмотрим. Пленки и всего прочего мне от щедрот обкома выдели-

ли щедро. С базы на Жаровихе увез полный багажник фото-бумаги, пленки, и разнообразной химии.

Ребят уже ждет ПАЗик, москвичей возит в город Львовский «Турист», более комфортабельный автобус. Живут они в нашей институтской общаге. В лагере остаются дежурные и охрана из местной милиции. Тут до моста ехать минут пятнадцать, а там и город. Хотя в горячие деньки можем ночевать и здесь. Посмотрим, как дело пойдет. Я прощаюсь со всеми и двигаю к бежевому «Москвичу»

- Караджич, стой, - меня догоняет Якушев. - До города подбросишь?

- Садитесь!

Московский верзила, казалось занимает все пространство салона. Надо же таким увальнем вырасти! Наверное, в экспедициях всех объедает. Хотя такой монстр может много чего на себе уволочь. Я выруливаю на дорогу, мы проезжаем через деревню Рикасово и вскоре едем мимо более современного поселка Большой Анисимово, в котором стоят пятиэтажки, есть большая школа, клиника и даже кочегарка. Разговорное слов Заостровье обозначает на самом деле целый куст деревень и поселков. А расположилась они и в самом деле на островах дельты Северной Двины. Вот и сейчас у меня слева речка Заостровка. Дальше за полями течет Левковка, в с левой стороны до Белого моря будут реки притоки Исакогорка, Лая, которые размером не уступят многим из-

вестным рекам средней полосы. Лая точно шире Дона в среднем течении. Ну а мелких проток и ручьев вовсе не счесть.

- Серега, машина откуда у тебя? Это явно не заводной серийный экземпляр.

Якушев провел рукой по панели, осмотрев заодно приборную доску и ощутив под собой кресло. Экспортный вариант! Я решил не выделываться:

- Это из обкомовского гаража, выделили нам на время раскопок.

- Нам, это тебе? - с хитрецей поглядывает на меня археолог.

- Да больше ни у кого прав нет.

- Хитер бобер! – заржал Якушев. - Можешь не при всех меня Валерой называть. Мы с тобой точно сойдемся. Ты такой же деловой, как и я. А пока, мил человек, просвети меня насчет ваших значных заведений. Куда, почему и зачем можно сходить.

- Валера с какой целью интересуешься? Выпить, потанцевать или...?

- Или. Девки у вас больно хороши, а я нынче в разводе. Не будут же я к студенткам приставать? Несolidно как-то! Эту прерогативу тебе оставляю, сразу заметно видного ходока. Та рыжая и грудастая так на тебя поглядывала!

Я притворно вздохнул:

- Ходок крепко занят.

- Да ну? – дернулся Валера.

- Погулял и хватит. Любовь.

- Бывает! –глубокомысленно заключил Якушев, и мы оба заржали.

Точно с ним сойдемся!

4. Отступление первое. Центр

Евгений Листьев, Маргарита Айзенбергер и Ярослав Зайцев застыли в ожидании. Они восседали вокруг овального стола с темной столешницей. Большая лаборатория с высоким потолком оставалась в полутьме, озаряясь время от времени странными сполохами, исходящими от невероятно странного агрегата, что возвышался посередине залы. Что это такое с первого раза было и не описать. Больше всего эти субстанция напоминала меняющийся форму и переливающийся всеми цветами радуги пузырь. Первым тишину нарушил научный руководитель компьютерного отдела, пробормотав чуть надтреснутым голосом:

- Что-то долго он сегодня не вылезает.

ГРУшник мрачно пробасил:

- Не к добру все это.

Марго изящно прикурила длинную дамскую сигарету, иронично глянув на собеседников:

- Хорош панику наводить. Мужики называется.

Зайцев даже не повернул к ней головы:

- Это тебе легко, а с меня Хабаров три шкуры сдерет. И так в вашем долбанном Архангельске напортачили.

- Ну это вопрос не к тебе, полковник, а к политической разведке. Ты свою звездочку получил.

Ярослав хмыкнул и потянулся за кофейником. Из кармана незаметно образом появилась узкая шоколадка в темной обертке. В тишине раздался хруст открываемой упаковки. Листьева аж передернуло от громкого звука, в лаборатории было тихо, но он благоразумно промолчал. Ярослав был человек в себе, что от него стоило ожидать в следующую минуту, никому не было понятно.

- Проморгали внутреняки, а пиздюлей получили мы.

- Все равно угрозы как таковой не оказалось.

- А кто ж знал? Пришлось больших людей напрягать. А это они не особо любят.

Евген переводил взгляд с одного товарища на другого. Они слишком давно были знакомы и так тесно связаны, что секреты друг от друга не таили.

- Так были шпионы или нет?

Зайцев неспешно поставил чашку на стол и только после этого ответил:

- Не было, конечно! Откуда? С амерами у нас соглашение, они и мы его жестко блюдем, мелких наглецов на месте гасим. Просто говнюки из «Компартии большевиков» решили себе гнездышко свить в тихом месте. Но их тот придурок из

обкома подвел. Он догадался, что наш Студент не так прост и решил сыграть свою партию. Только не учел того обстоятельства, что мы за ним приглядываем. Вот и повилась ниточка. Ну а мы в свою очередь перестраховались. Там не так все поначалу виделось, потому что в местном отделении КГБ у большевиков нашлись сочувствующие. А внутренки их проморгали. Сколько раз говорил, что людей там надо менять. Старые кадры ни фига не хотят работать по-новому. Ведь все внутренние переговоры можно было записывать и анализировать. Безо всякой подписи прокурорских. Болваны!

Марго стряхнула пепел прямо в пустую чашку, заставив Евгена поморщиться:

- Ну так эти пешки не та величина, чтобы о нашем Центре знать.

- Вот именно это и заставляет напрягаться. Откуда у таких мелких сошек сведения о нас?

Марго пожала плечами:

- И мелкие когда-то становятся большими.

Зайцев не успел ответить, огромный сверкающий пузырь в центре лаборатории внезапно завыл, да так, что пришлось на время надеть наушники. Когда пузырь изменил цвет, все их сняли. Евгений констатировал:

- Последняя фаза.

- Что-то долго он сегодня.

Ярослав оглянулся на Листьева и процедил:

- А мне вот все интересно - откуда этот артефакт взялся и почему именно Проф?

- Если ты задаешь подобные вопросы, то значит, у тебя нет доступа.

Марго удивленно оглянулась на Евгена. Не ожидала такого от записного тихони. Зайцев надулся, но также промолчал. Он-то в иерархии здешнего гадюшника понимал намного больше остальных. Но так всегда. Какими бы светлыми помыслами не руководствовались создатели, любая передовая организация в итоге скатывалась в откровенное говно типа приснопамятного НИИЧАВО.

Отцы-создатели Центра, занятые собой, даже не заметили, как пузырь снова изменил цвет, раскрылся и оттуда вышел растрепанный донельзя Проф. Он нетвердым шагом подошел к столу, рухнул в кресло и потребовал:

- Кофе и коньяку!

Марго слишком робким для нее тоном поинтересовалась:

- Может, коньяк после?

Прохоров так красноречиво на нее глянул, что женщина тут же потеряла всякое желание его отговаривать.

Евген был спор на руку и вскоре поставил поднос с кофейным сервисом и пузатой бутылкой перед Профом. Тот выпил разом две чашки кофе, опрокинул три стопки с янтарным напитком, закусил лимоном и только затем стал похож на обычного Профа.

- Так, ребятки. У нас появилась одна весьма насущная проблема. И в этот раз это не наш Студент, но, возможно, он как-то с этим связан. Евгений включай свою большую Машинку и выведи нам сразу на монитор карту севера Красноярского края.

Марго с интересом рассматривала экран, Проф с деловитым видом лил коньяк в кофе, пальцы Евгения так и плясали над клавиатурой, лицо Зайцева заходило желваками. Он первым и посмел нарушить молчание.

- Дмитрий Иванович, не хотите, наконец, объясниться. Может, Листьев в теме, но я как-то недопонял при чем здесь Караджич. Он парень, конечно же шустрый, вон какое дело раскрутил. Две самые важные в мире персоны его заштатный городок вскоре посетят. Но...

- Вечно вы, товарищ военный, лезете вперед батьки!

Проф сейчас был совершенно непохож на себя обычного. Волевой взгляд, металл в голосе, весь собранный он, казалось, помолодел лет на десять. Так и в самом деле в этом мире ему было лишь тридцать два.

- Сфера показала именно здесь наличие очередного артефакта. И артефакта необычайно мощного. Скажу сразу. Его свечение мне ни разу не понравилось.

Евгений отвлекся от экрана:

- Такого же мощного, как сфера?

- Угу. Раз в десять сильнее.

Листьев сдавленно ахнул, а у Марго вспыхнули глаза.

- У нас появится шанс узнать зачем все это?

- Посмотрим! Полковник, не сверлите меня так, пожалуйста, взглядом. Я еще и сам ничего не понимаю. Но у нашего Сергея необычайно сильное остаточное поле. Это крайне необычно.

Ярослав хмыкнул, его красивые голубые глаза загорелись:

- Так вот почему наверху закипишевали с этим шпионским скандалом? Этот парень кому-то чрезвычайно важен. А Хабаров в курсе?

- Возможно, - сухо ответил Проф и повернулся к Марго. - Ты вроде туда скоро едешь? Возьми с собой один приборчик. Между вашими утехами проведи парочку тестов.

Женщина криво усмехнулась.

- А нет уже никаких утех, Дима. Сережа нашел себе баскую поморку и влюбился в нее без памяти.

- Да ладно?! - все дружно повернулись к Маргарите.

- В штанах у вас, мальчики, прохладно. Они уже полгода вместе. Вы за событиями вообще следите? Или уперлись в свои дела и по сторонам не смотрите?

- Студент и полгода с одной! Это серьезно.

- Не ёрничай, Евгений.

Зайцев мрачно впился взглядом в Профа:

- Вы все-таки должны мне кое-что объяснить.

Хабаров досадливо поморщился:

- Всему свое время. А пока готовьте группу номер пять.
- О как! - пришло время удивляться полковнику ГРУ.
- Нам нужны лучшие из лучших.

5. Первые находки

С утра почувствовал себя неважно. За эти почти два года новой молодой жизни успел позабыть, что такое недомогание. В том мире братец в детстве был ребенком болезненным, да и потом всякое случалось. Но то ли новая энергетика, то ли мои постоянные физические упражнения, но болячки и простуды ко мне не прилипали. А тут все-таки продуло. Июнь сей год выдался прохладным. Дожди, редкое солнце, докучливые комары.

Народ пока не раскисал, еще не растеряв начальный энтузиазм. Ну а столичные археологи были и вовсе людьми привычными. Болота, леса, степи и пустыни. Везде чай работать не сахар, если ты в отрыве от цивилизации. Так что мужики работали спокойно, без надрыва, умея устроить себе и нам относительно комфортные условия труда. Это они добыли огромный тент из капрона, научили его грамотно ставить. Зато сейчас мы под дождем могли работать в относительной сухости. Хотя в ветровке все равно потеешь изнутри, да и резиновые сапоги не самая лучшая летняя одежда.

Эх, надеюсь июль не подкачает! Хотя с десятого числа мне придется сидеть взаперти в огромном комплексе, что

построили на улице Нагорной, между кладбищем и кварталами. На мои хрупкие плечи повесили заведовать разделом древней истории Архангельска, для которой выделил целый отсек. Вернее, официально им заведовал Овчинников, но фактически работать буду я. Хорошо, хоть знания по этому периоду в голове. Не зря зимой глотал все книги и брошюры по этой теме. И их было довольно немного. А пока главный археолог области и его сотрудники готовили экспонаты, в том числе и найденные в прошлом году. Для тех раскопок строят целую экспозицию. Интересно «Золотого божка» из Москвы привезут?

- Эй, Серый, я что-то нашел!

Как самого здорового, Кочергина со спортфака поставили таскать породу на просеивание. В первые несколько дней после снятия дерна мы довольствовались обычной деревенской бытовой мелочевкой. Куски кирпича, кости животных, смятые гвозди, несколько монет двадцатых годов. Этого мусора полно в любой деревне, только копни. А если найти старинную свалку, то и вовсе можно «озолотиться». Но нам нужно совсем иное.

- Какое-то украшение, - металл потемнел, мне ничего непонятно.

- Дай-ка сюда, - пробасили рядом. Якушев внимательно посмотрел на кусок металл, подцепил ногтем и уверенно произнес. – Часть подвески «конь на змее». Показывайте,

откуда порода. Сергей, за мной!

Наблюдать выверенные действия профессионала бесценно! А у Якушева вдобавок имелся собственный набор инструментов, который он носил в красивом пластмассовом ящичке, обозвав его словом из будущего «Органайзер». Явно за границей купил. Лопатки, скребки, кисточки, все одинаково ловко работал в его мощных руках.

- Вот и искомое. Смотрите, братцы!

Столичный археолог осторожно извлек из почвы почти целую подвеску. Затем потер металл и удовлетворенно кивнул:

- Это и есть тот самый «конь на змее». Оловянистая бронза. Распространенное украшение именно у финско-угорских народов. Это, можно сказать, их маркер. Возникли в Прикамье примерно в 9 веке, а потом распространились дальше. Это мы удачно зашли! Эй, ребята! Все усилия на эти два квадрата. Бригадиры, отметьте на своих планшетах. Сергей, - он повернулся ко мне, - как работать, ты видел. А я пока кроше прошвырнусь. А то без пинка эти деятели будут долго там копаться. И запомни главный принцип любого руководства – кнут и пряники. Кнут и пряники! И никогда не путай их местами. Иначе тебе на голову сядут. Харизма у тебя есть, набирайся опыта, парень. Вижу в тебе большой потенциал.

Похвала такого уважаемого человека всегда радует. Даже тогда, когда ты представляешь свой настоящий жизненный

опыт. Ведь все равно я ощущаю себя в некоей инициативе. Нет, не правы те книжки о попаданцах. Ты проживаешь не повтор той, а абсолютно новую жизнь. И дело даже не полученной сверху странной энергетике. Ты личность и хочешь, как личность состояться и в этом мире. А для этого надо много учиться и трудиться. Почивая на лаврах прошлых знаний, ничего не добьешься. У меня перед глазами отличный пример в качестве Маргариты. Её нынешней жизни могут позавидовать все авантюристки мира.

Иногда также подмывает связаться во что-то странное. Или это виноваты те сны, что начали сниться в последний месяц? Еще бы понять, что это за светящаяся изнутри штука!

К концу дня, наконец-то, распогодилось. Брызнуло огнем теплое летнее солнышко, заголубело небо, ярче стали краски и настроение. Легкий ветерок разогнал надоедливую мошкарку, а бригадиры и руководство собралось в палатке камеральщиков. Мы рассматривали найденный сегодня археологический материал. Бытовая мелочь уже была убрана, находки аккуратно почищены. Якушев достал ящик:

- Ну что же, камераден, начнем, помолясь.

Наши бригадиры вытянули лица. Почти все новички, им очень любопытно, что такого сегодня нашли. Даже у Маринки глаза загорелись. Глядишь и тоже захочет не преподаванием заниматься, а уйти с головой в науку. Эх, милая, денег

там много не платят. Из моих знакомых никто в ней не остался. Семьи, материальные желания, все это к сожалению, губит наши попытки познать неведомое на корню.

Я обернулся на шум. Столичные археологи также были возбуждены. Ведь это первый результативный день и так быстро. Да и какие они столичные? Наверняка все парни из регионов, пробились своим умом и старанием. Москвичи, особенно из успешных всегда старались своих детей пристроить на теплое местечко. Внешняя торговля, министерства или ведомства, юриспруденция. Про деток элиты и говорить нечего. Такие науку и человечество вперед точно не толкнут. Нет, к сожалению, давно никакой заслуженной элиты. Нахапать денег и с чувством их потратить, вот их незамысловатые желания.

- Ну что, могу обрадовать вас. Мы наткнулись на достаточно богатый культурный слой. Возможно, где-то поблизости найдется и чудский могильник. Хотя я лично в этом плане склоняюсь к роще.

- Валерий Степанович, там нет курганов.

- За столько лет могли и заплыть. А судя по сегодняшним находкам, это век 11 или 12. Вот смотрите сам - изделия из бронзы- грушевидные подвески, поясные кольца и арочные шумящие подвески. Они все характерны именно для финно-угорского населения. А вот это фрагмент Ф-овидной пронизки чрезвычайно любопытен.

- Чем? - не выдержала Соколова.

- Именно такие находят в Приладожье и ближе к финскому заливу. Они даже считаются некоторыми историками характерной частью женского прибалтийско-финского костюма.

- Ничего себе! Их привезли оттуда?

- Необязательно. Ремесленники частенько любили копировать попавшие в к ним в руки образцы. Но культурное влияние западной части финнско-угорской культуры в этих местах явно прослеживается. Они отличаются от находок в верхах Двины.

Я не выдержал и встал поперек батьки:

- Возможно здешние племена были больше близки к вепсам Вологодчины, или это часть вепсов, что сюда переселилась с юго-запада.

Якушев бросил на меня острый взгляд:

- Вы явно читали последние археологические вестники, молодой человек. Но я бы все-таки так далеко не загадывал. Пока большая часть найденных здесь и в прошлом году вещей принадлежит типичному Пермяцкому стилю.

- Смешение культур?

- И мы вдобавок пока не знаем какая именно из них главенствовала, - заметив заинтересованные лица, наш археолог продолжил. - К сожалению письменных источников об этой культуре очень мало, как и найденных неразрушенны-

ми могильников. Так что мы точно не знаем, что за люди здесь жили.

- Но присутствие славян в 12 веке в летописях уже отмечено.

- Это вы про погост у Вихтуя? - поднял голову один из москвичей. Его очки блеснули в свете лампы. – Именно он упомянут в перечне погостов князя Святослава Ольговича 1137 года.

- Новгородцы тогда не селились здесь, а ходили на север, как и скандинавы за добычей. Вот и поставили свой форт в удобном месте.

- Эх, вы так смело завернули! – вмешался еще один из столичных специалистов.

- Но парень прав, Владимир, - ответил ему парень в очках. – Несколько веков проходил переходный период. Если с юга шло заселение людьми из Ростовско-Суздальских земель, то сюда новгородцы массово пошли только в веках 15 и 16. Когда их начали прижимать московские князья. И вполне возможно, что местные чудские племена сосуществовали со славянами несколько веков. Так что местные жители вполне могут иметь очень длинную родословную.

Владимир усмехнулся. Выглядел он как хиппи, обросший с кудлатой бородкой и в рваных джинсах. А может по сути им и являлся.

- Пока это лишь теория. Очень уж длинный период.

- Но почему нет? У славян и чуди были разные методы хозяйствования, так что поначалу они друг другу не мешали, а скорее сотрудились. Потом начали перемешиваться.

Я помалкивал не только потому, что в отличие от ученых восьмидесятых знал исследования генетиков, изучивших поморские гаплогруппы. И в самом деле, доля неславянских генов там превышала половину, а то и более процентов. Получается, что аборигены русского севера попросту смешались с пришельцами и появился новый этнос. И он был ближе к северной Европе, чем к Руси. Вот такие чудные дела обстоят с нашей чудью. Внутренняя колонизация новгородцев, видимо, представляла собой расширение экономического и политического влияния, но не привела к серьезному изменению генофонда. Помору по сути наполовину финский народ. Но больше меня занимал в этот момент тот факт, что я знал, где находится тот самый Вихтуй. И где в следующем году найду огромный клад. Чем запишу свое имя в историческую науку.

Дискуссию закончил Якушев. Крякнув он заявил:

- Ребята, это все, конечно, замечательно, но не пора ли нам по хатам?

Дежурная смена тут же потянулась в столовую, большую палатку, рядом с которой расположилась полевая кухня. Подгон от наших военных. Два повара также жили с нами, только менялись солдатики из наряда. Да и не сказать, чтобы они особо перерабатывали, больше тусуясь с институтскими

девчонками.

Я же подвозил сегодня д дома Марину. Пока усаживал её в машину, заметил плотоядный взгляд нашего старшего. Наш шеф явно запал на Соколову, и я тут же не преминул об этом её заявить. Маринка фыркнула, а потом задумалась. Ей явно нравилось внимание такого колоритного мужчины, как Якушев.

- А ты как, Сережа, думаешь?

- А чего? Замути!

Девушка уставилась на меня, как на идиота:

- Вот так вот просто! Я же не ты, за всеми юбками не бегаю.

- Ну, во-первых, если ты ещё не заметила, то уже давно не бегаю. Во-вторых, а ты что теряешь? Получишь новый опыт, узнаешь новые позы.

- Караджич, ты не исправим!

Мы переехали мост, и я повернул на Обводный канал. Ехать предстояла до Соломбалы. Странно, вторая рыжа и тоже с этого островного района города. Соколова перестала дуться и задумчиво произнесла:

- Может, ты и прав, Сереж. Пора познать жизнь на вкус. Я дура долго этого не понимала. Это ты в армии что-то повидал, а мы ведь девочки сразу после школы снова за парты. Потом в очередной раз пойдем в школу. Вот такой вот круговорот воды в природе. И не все такие шустрые, как ты. Ну

и чего мы можем вложить в следующее поколение? Какой жизненный опыт?

Я озадаченно хмыкнул. Чего это вдруг Маринку повело на философию?

- Марин, вопрос был о ваших отношениях, а не о будущем союзной педагогики.

- Да нет никаких отношений.

Искоса посматриваю на нахмуривавшуюся девушку, попутно руля и объезжая многочисленные ямы. Дороги еще с мая начали массово ремонтировать, но в основном в центре.

- Колись.

- Ну, пригласил в ресторан. Думаешь, я не знаю куда он дальше захочет меня повезти.

- И?

- Караджич, тебе не кажется, что ты суешься не в свое дело!

Я озадаченно хмыкаю. Как, однако, девушка завелась. Пора включать главный калибр.

- Марин, не майся дурью. Зовет, иди. Это мой тебе хороший совет. От всего сердца. В жизни знаешь, как бывает. Так закрутит, что ...

Я глубокомысленно замолчал. Соколова также до конца дороги помалкивала. У нас, вообще, странные отношения. С одной стороны, близкие, с другой мы оба сильные личности. Хочу, чтобы у нее все было хорошо.

6. Разгон

Резкому движению вперед всегда предшествует период разгона. Сначала ты должен накопить в себе энергию для рывка на следующий уровень. Наверное, так обстояли сейчас дела и со мной. Относительно неспешная, хоть и до предела занятая зима, дала мне возможность накопить силы, чтобы в летние недели выплеснуть их в невероятно важном для моей судьбы мероприятии. Это для приезжих археологов наши раскопки пусть интересные, но в чередке других. Для меня же – это огромный шаг вперед. Знания, навыки, полезные знакомства, сам дух экспедиции, что стоило впитывать в себя без остатка.

Сегодня дежурю на нашей базе в Заостровье. Вчера отвез Иришку в Бабонегово, там проходит их Инструктивка. Лагерь, где молодых студийцев готовят быть пионервожатыми. В августе она едет в третью смену. Могла бы и в июле, но я пробил Ирине разрешение работать со мной на конференции. И как раз квартира на Набережной освободилась. Маргарита в последний приезд была на редкость молчалива и задумчива, странно на меня смотрела и заставила сделать несколько непонятного назначения тестов. Сказала, что это просьба Профа. Ну надо, значит, надо!

Меня в целом обрадовали последние новости из лаборатории Прохорова. Бешеный коктейль гормонов в моем организме, наконец-то, перестал бурлить, а меня постоянно тор-

кать на необдуманные поступки. Так что не стану я «вечным человеком», а буду жить и дальше нормальной человеческой жизнью. Тестостерона мне на Ирिशку с лихвой хватает, а его излишек лишь мешает сосредоточиться на главном. Маргарита вдобавок заявила, что через неделю прибудет к нам в город уже надолго. Подготовка к празднованию города подходит к финальной развязке. Даже не представляю сколько эта женщина всего волочет на себе. Но ей нравится быть в центре событий. Это ей выбор и судьба.

Проснулся под пени птиц и сразу выскочил наружу. Хоть конец июня, но с утра бодренько. Солнце уже всю светит, у нас же белые ночи. Оно толком и не гаснет, просто переходя на пару часов в сумерки. Судя по всему, сегодня будет жарковато. Натягиваю кроссовки и голым по пояс в шортах делаю пробежку, понемногу разогревая тело. На кухне появляются повара, кивают мне и обещают свежего чая. Но вперели общая разминка. Затем работа шестом, весом уже, напоминающим ломик. Понемногу народ начинает подниматься и выходить из палаток.

Первым ко мне подваливает Якушев. Он еще не видел мои занятия шестом и потому с любопытством берется за него.

- Ох ты ж! Знатная штукенция, в Китае подобные видел. Но полегче. То-то смотрю у тебя такие мышцы.

- А ты их с утра не разогреваешь?

- Я потихоньку, старый стал, - улыбается Валера и осто-

рожно хватает огромную колоду для рубки дров.

- Это у тебя немножко?

- Так разминка!

Мы оба смеемся, уважая силу друг друга.

После упражнения я бегу к рукомойникам сполоснуться. Из крайней палатки появляются заспанные девчата. Я горделиво пробегаю мимо, показывая свой накаченный торс. Студентки вслед посмеиваются. Потом, когда они подходят к умывальникам становится не до смеху мне. Ну а как еще вы отреагируете на десяток юных созданий в откровенно мини-шортиках и маечках на голое тело. После такого хочется бежать к холодной воде и некоторое время оттуда не вылезать. Нет, врет Проф про мой уровень гормонов! Бурлят, собаки бешеные!

На кухне меня как раннюю пташку ждет личный чайник с бутербродами. Снабжают нас хорошо, от обкома. Хотя и в магазинах нынче стало намного лучше, чем в той истории. Обратили-таки власти внимание на свой народ, а не только на эксплуатируемых проклятыми капиталистами трудящихся мира. Неужели и наши труженики такого отношения к себе не заслужили? Пью вторую чашку сладкого чая, наминаю бутер с маслом и сыром, когда в палатку входит Антон Бидзиля, закарпатский мадьяр и отличный повар. До армии работал в ресторане Мукачево. Его гуляши просто бесподобны! Любит по возможности побаловать нас чем-нибудь эда-

ким.

- Начальник, каша со шкварками! Все как ты любишь.

Хитрый мадьяр сразу заприметил, что я выделяюсь среди остальных студентов. На равных общаюсь с официальным начальником раскопок Якушевым и катаюсь взад-вперед на автомобиле. Потому и отношение ко мне было соответствующим, чем я, зараза, без зазрения совести пользовался. Хотя давайте честно, ну кто бы из вас отказался от положенных ему по праву льгот? Тем более что они были полностью справедливыми, а не пролились сверху благодаря благу. Не всегда удавалось вовремя позавтракать, а то и пообедать. А у Антона завсегда было чем перекусить молодому растущему организму.

Раз я человек автомобильный, то для меня всегда находились различные и в то же время неотложные дела. Сгонять в облизполком за нужной бумажкой, заехать в выставочный центр, чтобы согласовать цвет оформления нашего раздела. Завезти туда материалы и фотографии для стендов. Заскочить к Валентину Гайкину в «Правду Севера». Несменный фотокорреспондент главной областной газеты работал в ней с 1969 года. Многому у него можно было научиться.

Это Гайкин печатал нам самые большие фотографии для стендов. Не знаю, где этот талантливый репортер добыл такой фотоувеличитель, но меня подобный монстр реально потряс. Жаль совсем нет времени пообщаться с опытным фо-

тографом и поработать вместе. Дела, чертовы дела. И куда от них деться? Сам же все это затеял! Сидел бы тихо как мышь на кафедре. Но нет, несет тебя вечно куда-то! Это я уже слова мамы пересказываю. Совсем меня из виду потеряла. Но очень рада, что пахнет от меня нынче одними и теми же духами. Очень уж она не одобряла мои любовные похождения и в том старом мире.

А раскопки тем временем продолжались. Около деревянного Храма Покрова Божией Матери мы успели обработать лишь изначально отмеченные квадраты. Но там намечено копать до конца августа, а может и на следующий год. Церковники, поначалу настроенные против нас, затем начали с любопытством подходить, робко спрашивать. Все-таки большинство из них получили неплохое светское образование, да и история родного края была интересна всем. Но они все равно смогли рассмешить меня и Якушева, постоянно донимая нас вопросами – не нашли мы следов присутствия здесь тысячу лет назад христианства?

Да нет ребята, чужь была язычниками, как и славяне в те времена. Окончательно православие в этих местах завоевало место под солнце хорошо если к веку шестнадцатому. Ну а пережитки остались с нами до сих пор. Масленица, Купалье. Вот на последнем празднике наши девчонки славно повеселились!

Я как раз в тот вечер разговаривал с Валерой, когда на ме-

ня со всего маху налетел огненно-рыжий вихрь. Свежая, искрящаяся радостью от встречи Иришка была в этот момент чудо как хороша. Я даже залюбовался ею, а она убедительно так кокетничала. Расцветает девушка! Черт возьми, давненько со мной такого не было. Эта девчушка чем дальше, тем красивей и красивей для меня становилась. Любовь?

- Я успела? Девчонки, сказали, что праздновать на луга пойдут. Я купальник с собой взяла. И две бутылки вина. Ты что молчишь? Ты разве не рад?

Я еле удержался от смеха. Временами Иришка начинаете по-поморски частить, проглатывая гласные. Мне люди с регионов говорили, что есть у нас северян такая привычка.

- Рад, конечно. Но ты откуда?

- Довезли ребята до города, а тут автобусом. Чай не в глуши находитесь. Ну я побежала к девчонкам.

Якушев проводил взглядом рыжую бестию и восхищенно крякнул:

- У вас поморочки все такие? Краше баб на Руси еще не видал.

- Эй, Валера. Бабами у нас сваи зовут, а женщин жёнками величают.

- Точно! Запомню. Давно на северах не работал и забыл, как тут хорошо. Эх! – Якушев с улыбкой повернулся ко мне. – А ты, жук, знатную девку оторвал! Сразу видать – огонь! Даже завидно.

Я задумчиво посмотрел в сторону заката и решил подколоть старого археолога:

- С нами пойдешь? Плавки возьми, вода теплая в протоке. Девчата костры будут жечь, а мы прыгать. Потом они венки будут по воде пускать. Я уж не знаю какой ты ловить собираешься и за кем бегать. Дело твое. Но я бы его в долгий ящик не откладывал. Один день такой в году.

Оставив здоровяка в недоумении, я двинулся к столовой. Там меня уже поджидал Антон. Купалье, но в своеобразном виде, праздновали и у них. Так что мадьяр был не против поучаствовать и в северном варианте праздника. И загодя приготовил нам закуски и выпивку в виде двадцатилитрового термоса с пуншем. Спирт для него выделил Якушев, а ягоды мы позаимствовали у местных жителей. Они к нам хорошо относились, особенно когда узнали, что их пращуры возможно жили здесь почти тысячу лет назад. Это же лестно, что твоя деревня такая древняя.

А Валера Маринку таки догнал, как и я свою ненаглядную.

- Пока есть возможности, сосредотачиваем основные усилия на раскопках около роши.

- Думаешь, могильники именно там?

Похожий на хиппи Владимир на деле оказался старшим научным сотрудником и довольно начитанным парнем.

- Так саперы показали наличие металла.

- Жаль снимков с аэроразведки еще нет. Может, что и увидели.

- Не факт.

Парня в очках звали Кириллом, и он специализировался на финно-угорских народах. Немало мне этот молодой археолог полезного в ходе раскопок рассказал. И заодно посоветовал нужную литературу. Если собираюсь копать в ближайшие годы в нашем краю, то она обязательная к прочтению. Уже заказал в Москве через Марго, чего волыну тянуть?

Овсянников потеревил мягкую бородку:

- Но и около церкви мы собрали достаточно материала. Зачем там оголять этот участок?

- Олег Владимирович, уже июль наступил. Нам надо определиться с главным фронтом работ. А у рожи он перспективней, - бросаюсь на поддержку Валерия я.

Главный археолог области задумчиво смотрит на меня и нехотя соглашается. Так еще бы! У меня сложился статус удачливого копщика. Даже Якушев многозначительно хмыкнул, узнав каким образом я нашел те могильники. Допытывать дальше не стал, не его дело. Удача любит счастливцев! Результат налицо, чего вам еще надо?

- Тогда договорились. Завтра начинаем. Кирилл, у тебя еще есть вопросы?

- Несколько найденных подвесок вызывают у меня смут-

ные сомнения. Аналогов я нигде не видел.

- Точно? Неизвестный науке стиль?

Владимир тут же оживился:

- Северная Двина – это огромная транспортная артерия и довольно плохо в археологическом изученная. Так что очень может быть, что мы найдем здесь нечто новое.

Якушев кивнул:

- Потом в Москве досконально изучим. Там много материалов и спецов. Но если мы тут нашли нечто необычное, то заранее всех поздравляю. Мне вообще кажется, что эти места в археологическом плане невероятно перспективны. Где еще людям не жить, как рядом с протоками и на островах? Зимой и летом готовые коммуникации, рыбалка и все прочее.

Могильники мы нашли. И чуть в стороне от заранее намеченного места. Благо погода стояла теплая, даже можно сказать, жаркая. Я даже успел загореть, работая в одних шортах, как в один из дней наткнулся на любопытный материал. Подвеска и колокольчик, а рядом кости. И похоже, что человеческие. Тут же позвал Якушева, который обозвал меня счастливым сукиным сыном. И мы с удвоенной энергией начали копать дальше. А ведь это не лопатой махать, а больше скрупулезно ползать под палящим солнцем, открывая миру сантиметр за сантиметром.

Первая могила принадлежала женщине. Здесь в первый

раз нам попались серебряные украшения. Пластинчатый браслет с тонкой гравировкой, похоже, что был болгарского производства. Затем нашлась петлеобразная подвеска с тремя петлями, составляющими пару с предыдущей подвеской. Вот она точно была чудского типа. А вот следующая найденная в могильнике топовидная подвеска характерна для многих мест. Норвегия, Швеция, Финляндия, Эстония. Интересно, какой тут век? Мои мысли как будто прочитали. Кирилл внимательно рассматривал очищенные находки, затем задумчиво глянул на меня:

- А это уже скорее всего век двенадцатый. Вполне возможно, что эти подвески привезли сюда новгородцы. Богато тут получается жили!

Якушев тут же посоветовал мне начать копать рядом:

- Рука у тебя, Серега, легкая. А мне кажется, что тут положили вместе важных для аборигенов людей. Если тут женщина, то по их правилам вот здесь должен лежать вождь или старейшина.

Ну меня долго звать не надо. Последние дни провожу на раскопках. И хочется завершить их ударно! Чтобы память обо мне осталась на века. Скромно да? Сейчас уже не раз пожалел, что взялся за выставочный раздел на конференции, но деваться некуда. Обещал еще весной Липницкому и Овсянникову. На метр в числе выступающих, это ведь долгое время копал именно на севере. А жаль! Мы все тут так зара-

ботались, что даже на день города, что проводился в последнее воскресенье июня, выбрались лишь под вечер.

А праздновали его целых два дня и с широким размахом. Народу на набережной и в парках тьма! Все гуляют, веселятся. Некоторые уже так «устали», что их ненавязчиво собирает милиция. Торговля всю расстаралась. Чего только не было в продаже! Народ уже даже и не стоял в очередях за «дефицитом», всего наелись. Мороженое, фрукты, напитки, в том числе «Кока-Кола», завод которой построили недавно под Москвой. Иришка приехала раньше меня и уже успела объесться всем. Я же накинулся на свежие кулебяки, обедать сегодня было совершенно некогда. Запив пироги сладким ягодным морсом, двигаюсь дальше.

Отдел культуры расстарался, вокруг необычайно много небольших концертных площадок. Поют и выступают разномастные коллективы. Там народный хор величаво вытягивает старинные песни, дальше танцуют ребята из молодежного ансамбля «Сиверко», тут на гармошке пожилые дядьки наяривают, а народ подпевает и пускается в пляс. Как можно устоять под такие разухабистые мотивы? У театра драмы танцы, выступает духовой оркестр. Старики, взрослые, молодежь. Всем весело! Праздник, юбилей родного города! Четыреста официальных лет! А люди ведь живут здесь еще дольше, что благодаря мне широко отражено в прессе. Не умеют еще здесь себя рекламировать.

Иришка тянет меня дальше к набережной. На Красной пристани высятся мачты огромного барка «Седов». Ничего себе парусник! У меня почему-то с ними ассоциируются относительно небольшие яхты, а тут такая громадина. Мощь парусного флота! Даже страшно смотреть вверх на мачты. И как они там вообще ползают? Я бы точно со страху помер. Все-таки моряки крепкие ребята!

- Эх, жаль такая очередь! - огорченно роняет Ирина, поглядывая в сторону желающих попасть на борт барка.

- Никак с морячком познакомится хочешь? – подначиваю я подругу.

Глазки у девушки блестят. Она рада, что сегодня выходной, праздник и мы рядом. Для нее это многое значит. Ирина горделиво двигается рядом со мной под ручку. В её возрасте важно быть не одной. На улице тепло, на ней легкое платье, которое колышется ветерком, дующим с Двины. Волосы девушки сегодня искусно уложены в золотистую копну. Ножки в туфельках быстры, голос неутомим, постоянно что-то примечает. Черт побери, как мне с ней хорошо!

7 глава. Сенсацию подавали?

- Серег, тут по ходу по твою душу пожаловали.

Андрюха Первозванный, бригадир первой ударной устался на поле. Через него к нам шла странная делегация. Женщины в красивых платьях, мужики со штативами и ка-

кой-то техникой. Спереди с важным видом вышагивал Янис Кариньш, наш куратор от обкома.

«Мать моя честная!»

Этот обкомовский придурок прямо на раскопки без приглашения притащил съемочную группу. И группа точно не нашу. Вот есть мозги у человека? Дамочки расуфырены, как на светском приеме, мужики в джинсе. Это точно не «Клуб путешественников»! Прямо так, голый по пояс в измазанных глиной штанах и кедах двигаюсь навстречу непрошенной делегации.

- Здрасьте, гости дорогие! С чем пожаловали?

Идущая рядом с Янисом эффектного вида мадам, там одних перстней и колец на пальцах на кило, брезгливо взглянула на меня. А вот девушка, идущая за ней следом, оценила мои мускулы и даже сделала попытку пококетничать со мной глазками.

- Молодой человек, отойдите в сторону! Мы с важным заданием!

Вид что ли у меня был такой непрезентабельный? Хотя руководство у археологов точно не в костюме на раскопках ходит. Вот тут Мадам ТВ совершила большую ошибку.

- Вы, собственно, кто такие? И почему находитесь без разрешения на режимном объекте? Кто вас сюда пустил?

Женщина тут же испуганно заткнулась, Кариньш открыл в удивлении рот, а я начал искать глазами милиционеров. И

в самом деле, так дела не делаются! Но минута молчания не протянулась и минуту. Дамочка была оборотистой и наглой, как и положено диве с Москвы.

- Я с телевидения, наглец. И не смейте мне перечить!
«Ого! Наверное, возомнила себя большой шишкой!»

Заметно, что Кариньш в отчаянии. Ну сам и виноват. Мог бы согласовать заранее. А вот вон ребята от дела отвлекаются, а у меня всего два дня осталось. И как назло Якушев в отлучке. У него ребята умные, но не орлы. В руководители не умеют.

- Покиньте, пожалуйста, территорию раскопок. Иначе мне придется вызвать милицию и вас уведут силой.

- Татьяна Викторовна, - всполошился мой куратор из обкома. Видимо, по моему взгляду усек, что вляпался в кашку по самое не балу. - Давайте, все обсудим не здесь.

Но в этот момент огня в костер подбросил кто-то из операторов:

- Так будем снимать или как? Жарко же!

Татьяна Викторовна тут же встрепенулась и снова по привычке попыталась наехать:

- Вы кто такой, молодой человек? Мы с центрального телевидения! Понимаете уровень?

- Я Сергей Караджич, в настоящий момент замещаю руководителя археологической партии. Бог и царь в данном квадрате местности. И без моего ведома здесь ни одна мышь не

проскочит.

Среди телевизионщиков послышались сдавленные смешки, Кариньш побледнел, а Мадам ТВ покраснела до корней осветлённых волос и уставилась на обкомовского сопровождающего:

- Это как понимать, Янис Лацевич?

- Сейчас, Татьяна Викторовна, - Кариньш попросил меня отойти в сторону. – Сергей, ты что творишь? Это же центральное телевидение, отдел новостей. Делают репортаж в преддверие конференции.

Я сурово уставился на молодого бюрократа. Пусть он выше в официальной таблице о рангах, но для меня абсолютно не шишка. И он даже не представляет до какой степени.

- Янис, а ты ничего не путаешь? Не ты ли сам привозил для подписи документы? Я еще раз повторяю – это режимный объект и посторонним здесь не место. Привези мне сначала бумагу с печатью. А потом спроси меня или Якушева, когда можно снимать и в какое время мы свободней. Мы тут не бирюльки играем, а занимаемся государственно значимым делом. И у нас сроки. Никому не позволено их срывать. Даже столичному телевидению.

Кариньш схватился за голову:

- Ты меня под монастырь подводишь, Сергей. Это же с первого канала! И дамочка вхожа в высшее руководство. Она же нас с потрохами сожрет!

- Ничего, подавится.

Я повернулся и смерил Мадам ТВ с ног до головы открытым взглядом. А ничего для женщины лет глубоко за тридцать. Следит за собой и одевается модно. Прическа с химией, волосы подкрашены, стиль одежды спортивно-выходной. Татьяна Викторовна в ответ гневно фыркнула, но желания спорить со мной не выказала. Если она опытный администратор, то должна понимать, что во всем есть свои границы.

- Но что о нас скажут? Что мы бюрократы и зажрались!

- Да плевать! - Янис сдулся, ведь это его косяк, но мне топить беднягу не хотелось. Потому я молча ему кивнул – Счас разберемся.

У Мадам ТВ, после того, как она сняла солнцезащитные очки, оказались красивые ярко-голубые глаза. Мой комплимент она приняла благосклонно, менее мои предложения. Но деваться ей было некуда. Документ и в самом деле получить необходимо, да и без разрешения меня и Якушева снимать также нельзя. Ну и я готов был пойти навстречу, насколько это было возможно. А Татьяна Викторовна точно не была душой, тут же схватившись за предложенное. Так что расстались мы на позитивной волне. Эх, если бы не был свободен, то точно с ней замутил. Дама интересная! Такие и в постели заняты.

- Парни, делайте пока общие планы раскопок. Церкви снимите, да поля для перебивки.

Молодой оператор недовольно нахмурил брови, а его более пожилой коллега с интересом на меня оглянулся.

- А ближе?

- Ну, во-первых, вам еще нельзя. Вот-вторых, что ты там снимешь на полуденном солнце? Вечером будут интервью у нас брать, тогда и снимите раскопки крупным планом. В режимном освещении. Я кого-нибудь выделю из ребят для имитации процесса.

- Значит, не только в археологии соображаешь!

- Фотографией увлекаюсь.

- Тогда понятно. Парни, за дело! – главный оператор прикрикнул на персонал, и они с деловитым видом разошлись по полю.

Чуть позже ко мне подошел молодой усатый парень. Он с улыбкой протянул мне холодную банку с Пепси-колой.

- Слушай, Серега, а можно организовать процесс находки прямо на камеру?

Я открыл банку и отхлебнул сладкого напитка. Нет, в такую жару лучше квас. Отдам, пожалуй, девчонкам. Они падки на все сладкое.

- Сделаем.

Глаза молодого оператора загорелись:

- А что-то дорогое, редкое можно найти?

- Как тебя?

- Виктор.

Я пожал руку и покачал головой:

- Не борзей, Виктор. Вам все находки в специальной палатке во время интервью покажут. Лучше подумай, как там свет выстроить.

- Понял, спасибо!

Ну вроде как вопрос с непрошенными гостями решили. Но тут же появились другие проблемы иного рода. Девушки подступили ко мне с вопросами – Когда, зачем и можно ли сегодня закончить пораньше, чтобы подготовиться к съемкам. Парни в ответ смеялись, но что с этого слабого только на первый взгляд пола взять? В итоге часть работа осталась недоделанной. Хотя я торчал на месте до последнего, даже пропустил ужин. Черт, остался лишь день, а знаковой находки как нет, так и не случилось. А меня который день свербит предчувствием! Жаль, неужели обманулся? Я, вздохнул, взял скребок и принялся возиться дальше.

- Сереж, мы тебя потеряли. Там телевизионщики спрашивают.

Соколова в коротком платье на фоне заходящего солнца смотрелась эффектно. Ни фига, успели причапуриться. Помада, ресницы подкрашены, глаза подведены. Тренированные ножки аппетитно торчат снизу, а лиф сделан соблазнительно открытым. Не удерживаюсь от подколки:

- С такой красоткой хоть сразу в койку.

- А если возьму и соглашусь?

Растет девочка. Вон как глазки по-блядски сверкнули.

Поднимаю обреченно руки.

- Уела! Чего им надо?

- Тебя ждут, как героя наших дней! Пошли, хоть умою, а то выглядишь как чучело.

Обреченно киваю. Раз обещал, надо выполнять.

Маринка и Света Манилова в третьего курса быстро меня умыли, причесали, надели рубашку и штаны. Последним занималась Марина. Зараза, ну вот зачем там трогать? Все мысли сразу стали совершенно о другом. И сидит на корточках, ухмыляется. Наблюдая мою эрекцию. Чёртов тестостерон! Светка лишь хихикнула и из палатки выскочила. Все они одним медом мазаны, заразы. Вот и на Татьяну Викторовну после этого я глянул излишне плотоядно. Она аж зарделась, да и, вообще, отношение ко мне резко изменилось. Видимо, напели или из-за приличной одежды выгляжу симпатичней и значимей. Ну да, меня и причесать успели и даже полить лаком. Киваю операторам, как своим. Эти уже всю возятся с техникой.

- Пока солнце окончательно не ушло, пойдемте на раскопки. Кирилл, образцы подготовил. Со мной пойдут, - девчонки застыли, - лишь те, кто в брюках.

А они, дурочки, расфуфырились! Почти все в платьях по

жаркой погоде. Мадам ТВ чисто по-женски просекла сгустившуюся в лагере атмосферу и поспешила мне на помощь.

- Девочки, с мы с вами поговорим отдельно. Мне очень интересно, как чувствуют себя в таких экспедициях женщины.

«Хе-хе. По ходу я ей понравился!»

Солнце ушло и установилось так называемое «режимное время», любимое всеми кинематографистами и нелюбимое телевизионщиками с их убогой аппаратурой. Но нас снимали на что-то импортное, были вдобавок поставлены отражатели, так что особых проблем не возникло. Я уже присмотрел точки для камер, ребят подготовили участок, потому телевизионщики были довольны. Мадам ТВ стояла в сторонке, наблюдая за нами.

Кариньш вечером не приехал, а та молодая симпатичная журналистка берет интервью у Якушева. Не сказать, чтобы наш археолог был сильно доволен вторжением телевизионщиков. Но деваться некуда, такое условие поставило высокое начальство. Рассказывали, что к нам должен заглянуть Сенкевич. Он приезжал на четырехсотлетие города, а уже такую конференцию с самим Тур Хейердалом, старым его приятелем точно не пропустит! Жаль меня не будет.

- Сергей, мы готовы.

- Начали!

В принципе ничего сложного. Голос будет закадровый, так что я молча показываю, как производятся раскопки. Кирилл стоит рядом и консультирует. Мы раскапываем под пристальными взглядами камер подкинутую заранее «находку». Кирилл осторожно её очищает и комментирует. Телевизионщикам и самим любопытно. Не каждый день попадаешь на настоящие раскопки, на которых и в самом деле что-то нашли.

Они как будто верят, что мы на самом деле что-то нашли, задают вопросы. В это время я решил поддеть лопаткой странный кусок грунта. Копал тут сегодня не я, а другой раскопщик, видимо, поленился обработать плотный слой почвы и достать камень. Странно. Вытянутая узкая форма не очень-то похожа на камень. Внезапно блеснуло ржавчиной. В горле тут же пересохло. Да не может быть!

- Кирилл. Кирилл!

- Что?

- Ты тоже это видишь?!

- Да епа мама!

Мы, не обращая внимания, что пачкаемся, аккуратно откапываем найденный артефакт. Сомнений уже больше нет. Это проржавевший насквозь, но меч. Вот массивное навершие, покрытое... золотом. Да офигеть просто! Это меч похороненного рядом вождя?

- Похоже на каролинг. Откуда он тут?

- Викинги?

Кирилл подумал немного и согласился:

- Думаешь, трофей?

- Или обмен. Откопаем, узнаем об этом месте намного больше, чем знал кто-либо еще до нас.

- Это точно.

Нам кричат сверху:

- Ребята, вы хотите еще раз откопать его ? А то у нас свет уходит.

Мы заканчиваем окапывать меч, и Кирилл, ни слова не говоря, рвет подметки, помчавшись к палаткам за инструментом. Вот сейчас начнется!

Телевизионщики в растерянности смотрят на меня.

- Вы что-то на самом деле нашли?

Поворачиваюсь и на тыкаюсь на горящие глаза Татьяны Викторовны. Но затем мой взгляд невольно опускается на вырез в её глубоком декольте. Мелькает шальная мысль - а неплохой размерчик! Черт, слишком сегодня много всего разом! И так адреналин потряхивает. Вот это на самом деле невероятно возбуждает – прикосновение к тайнам веков! Я сейчас отлично понимаю тех археологов, что стояли перед гробницей Тутанхамона. Она перевернула одним махом всю историческую науку! Внезапно понимаю, что и женщина возбуждена. Не каждый день видишь такое. В другой раз бы точно воспользовался, но извиняйте, мадам, уже ангажи-

рован.

Ну а дальше прибежал Якушев с горящими глазами и так прямо в выходных брюках сел рядом со мной. Опыта у него явно больше, и я отдал право докопать меч ему. Хотя после он дал поддержать мне дощечку, на которую мы его аккуратно вытащили. Время было жестоко к некогда красиво украшенному оружию. От него на самом деле мало что осталось. Так что таким массивом его лучше увезти в столицу к специалистам. Но на кинохронике остались кадры именно со мной, гордо стоящим с мечом в руках. Дружеские похлопывания по плечу, восторг девушек. Операторы на телевидении классные! Конец вечера помню плохо. Понятно, что было уже не до интервью. Якушев также опытным взглядом усмотрел европейское происхождение меча. С легкой руки Кирилла мечу уже дали название «Меч викингов». Вот фура завтра в городе будет!

За шампанским ехать в поселок было поздно. Это в глазах светло, а уже одиннадцатый час. Но Якушев волевым решением раскупорил свои запасы, и мы довольствовались коньяком. Меня алкоголь не брал. Мысли улетели далеко-далеко. Черт возьми, это первая моя великая находка! Золотой божок в прошлом году откапывали вместе. А тут надо же – прямо под прицелами телекамер. Телевизионщики были довольны не меньше нашего. Живой репортаж с настоящей археологической сенсацией. Это ж, когда так еще удастся! По-

тому безо всяких разговоров мужики притащили из своих машин вино и ликеры для девушек. Так что всем было хорошо. Мадыар тоже молодец, расстарался, организовав из НЗ непредвиденный ужин.

В какой-то момент понимаю, что рядом тесно прижавшись устроилась Татьяна Викторовна. Ох, как её проняло, да на свежие дрожжи! Еще прошлой осенью не отказался попробовать божественного тела. Но после нового сближения с Ириной как будто отрубил. Нет, интерес есть, но как у мужчин в возрасте умозрительный. Ведь по сути это бег в никуда. Видал я ровесников, что никак не могли остановиться. По мне это уже пахло болезнью.

Так что, Мадам ТВ, извиняйте. Якушева от молодой журналистки яростно оттирает в сторону Маринка. Остальные невольно разбились на группы и пары. Гляжу, и некоторые московские археологи не теряются! Выхожу на улицу и обалдеваю. Огромный купол хрустального неб расстилается над головой, к северу догорает тихими пастельными красками закат. Все вокруг как будто окутано неведомой тайной. Хочется просто замереть и стоять так, впитывая свежесть северной белой ночи.

Внезапно понимаю, что стою не один. Народ высыпал наружу и также замер в изумлении. До чего же красиво! А ведь так и стояли здесь наши далекие предки. Провожая нынешний день, и с замиранием сердца ожидая грядущий. И что

он нам сулит?

8 глава. Отступление второе. Плато Путорана

С огромной высоты в бездну падал каскад воды, разбиваясь мириадами брызг. Мрачная скала из багрового базальта несла на себе тяжкий отпечаток прошедших миллионов лет. В этих местах время неожиданно становилось особенно выпуклым. Мрачные невысокие горы, низкое свинцовое небо, принизывающий арктический ветер. Все говорило о том, что подобный край чуждый людям. Но несколько фигур в защитной одежде размеренным шагом прошли мимо водопада и направились в сторону следующей горы, верхушка которой казалось была ровно срезана неведомым клинком. Из тяжелых туч внезапно брызнуло солнцем, и проглотил. У него явно был опыт дальних походов.

- Какие странные тут горы. Верхушек нет.

- Потому и называются столовыми, Анзар.

Ответивший ему человек выглядел старше. Его лицо было покрыто сеткой жестких морщин. И что таилось за каждой из них, никто из этой небольшой группы не знал, лишь мог догадываться.

- Я бы от настоящей столовой не отказался. В Норильске даже пожрать нормально не дали.

- Подъем, бойцы! Нас ждут горы, на которых мы еще не бывали.

Крепыш поднял с камня укороченный вариант пулемета Калашникова и нарочито тяжело вздохнул:

- А ближе нас скинуть не могли?

- Ты видел, что с компасом творится? Техника у вертолетчиков также начала сходить с ума. Не факт, что дальше мы просто смогли пролететь. Скорее грохнулись бы недалече. А оно нам надо?

- Аномалия!

- Час от часу не легче! Лучше бы негров в их джунглях резали.

- Там львы и носороги.

- А я думал последние только в Грузии водятся.

- Отставить разговорчики!

Пять вооруженных мужчин в «горках» защитного цвета дружно подхватились и устремились к лишь одним им известной цели. Горы на их пути выстроились широкими уступами странного бордового оттенка. Как будто огромные лестницы для неведомых великанов. То тут, то там каскадами падали вниз водные потоки. Между гор зеленели языки летней тундры, синели неправильные очертания озер, вились по долинам холодные реки. Южная часть плато Путорана выглядела как кусок другой планеты. Озеро Дюпкун, около которого их смогли посадить, находившееся ближе к центру этого плато осталось позади.

Высокий сухощавый боец, идущий впереди группы, внимательно огляделся и показал на открывшийся проход:

- Мазур, нам будет проще здесь пройти, чем вверх переться

Командир достал карту и сверился, утвердительно кивнув. Он с огорчением глянул на компас, закрутивший с самой их высадки замысловатые па:

- Леший, что со связью?

Самый молодежавый из команды невысокий поджарый паренек покачал головой:

- А никак тащ капитан!

- Леший, сколько можно повторять - в рейде используем лишь позывные.

- Виноват! Да как вышли, один шум в эфире и чем дальше, тем сильнее. Я такие помехи, тащ Мазур только около станций подавления слышал. Но нас же об этом на инструктаже предупреждали.

- Понятно, - командир пятой группы отдельного батальона спецназа ГРУ тихонько выругался. Даже в джунглях Центральной Америки было проще. А здесь ни связи, ни четкого целеуказания, даже обычный компас отказывался работать. На какую чертовщину их подписали? Но приказы не обсуждают. – Гончий, бери Геофизика и дуйте туда, посмотрите маршрут. Это крюк, зато не по горам.

После того как пара ушла вперед, Анзар перекинул удоб-

ней пулемет и тихим голосом спросил:

- Мазур, у нас некий лимит времени по выходу к объекту? Ты, вообще постоянно молчишь. Ни цели задания, ни другой конкретики еще не сообщил. Я тебя не узнаю в гриме.

Командир еще раз пробежал глазами по карте, запакрованной в пластик, и сухо ответил:

- Много будешь знать – станешь бабушкой.

- Ясно.

Вскоре все двинулись по горной долине, осторожно ступая по камням, избегая осыпей и кусков мха. На таком можно поскользнуться и стать обузой для остальных. Но народ в отряде подобрался опытный, работавший в разных условиях. Так что шли тихо, но быстро. Они уже здорово углубились в узкую долину, когда зоркий Гончий показал на одну из вершин:

- Смотри какой баран! А я думал, что в этих местах никто не живет.

Мазур поднес к глазам бинокль и меланхолично заметил:

- Водятся. Это толсторог, еще есть олени.

- Где олени, там и волки.

- Типун тебе на язык, Анзар.

Крепыш лишь хохотнул в ответ:

- Да куда им против нашей банды. Кэп, дальше куда?

Командир пятой посмотрел на небо, июль был периодом полярного дня, и тьма им не грозила.

- Разбиваем лагерь, обед и сон пару часов. Я покараулю.

Солнце белесым призраком зависло где-то над горизонтом. То ли день, то ли утро, толи ночь. Странная полумгла окутала скалы, болота, озера и реки. Как будто навь из иного мира накрыла покрывалом эти странные места. Опытные бойцы то и дело оглядывались, как будто каждую минуту ожидали нападения. Только вот от кого? Или от чего? Казалось, что сотни глаз подсматривают за ними. Крепкие повидавшие виды мужики внезапно ощутили себя в роли испуганных малолеток.

- Мазур, спуск.

- Отлично! - Мазур достал из кармана карту и вытер со лба пот. Под «горкой» был одет толстый свитер. Хоть и стоял июль, но июль заполярный, с ночным холодом и свежим ветром.

- Там внизу река. Это та, к которой мы идем?

- Похоже на то. Слева гора, значит, это высота 841. На восток видна большая высота 1053. Они и есть наш главный ориентир. И внизу течет речка Эндэ. Пойдем дальше вдоль нее и скоро дойдем до цели. Чего стоим? Завтрак сам себя не съест и не приготовит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.